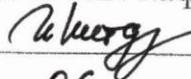


Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой

 И. Б. Кейдун
« 06 » 07 2020 г.

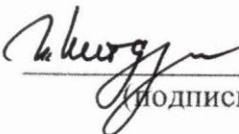
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Интерпретация категории «ли» ханьским конфуцианством (на примере конфуцианского памятника «Ли цзи»)

Исполнитель
студент группы 631 об2

 19.06.2020 П. С. Барабанова
(подпись, дата)

Руководитель
профессор, д-р филос. наук

 29.06.2020 И. Б. Кейдун
(подпись, дата)

Нормоконтроль

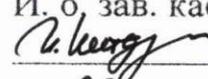
 19.06.2020 Г. В. Сарина
(подпись, дата)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

 И. Б. Кейдун

« 29 » 10 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента Барабановой Полины Сергеевны

1. Тема бакалаврской работы: Интерпретация категории «ли» ханьским конфуцианством (на примере конфуцианского памятника «Ли цзи»)

(утверждена приказом от 14.04.2020 № 711-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 1 июля 2020 г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: нет

4. Содержание бакалаврской работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1) Категория ли в конфуцианстве, 2) Текст «Ли цзи» и его значимость для конфуцианства, 3) Ли в «Ли цзи».

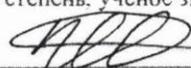
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) не имеется.

6. Дата выдачи задания 29 октября 2019 г.

Руководитель бакалаврской работы: Кейдун Ирина Борисовна, профессор, доктор философских наук, доцент.

(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): 29 октября 2019 г.


(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 64 с., 31 источник.

КОНФУЦИАНСТВО, *ЛИ*, «ЛУНЬ ЮЙ», «ЛИ ЦЗИ», РИТУАЛ, КОНФУЦИАНСКАЯ ЭТИКА, КНИГИ КОНФУЦИАНСКОГО КАНОНА

Цель работы – на основании канонического текста «Ли цзи», составленного в I в. до н.э., проанализировать понимание ханьскими учеными ключевой конфуцианской категории – *ли*.

В соответствии с целью были выделены следующие задачи: охарактеризовать основное содержание конфуцианского учения, уделив особое внимание ключевой категории *ли*; описать историю составления трактата, охарактеризовать его содержание, изучить место данного текста в конфуцианской системе ценностей; провести анализ категории *ли* на основании текста «Ли цзи».

Объектом данного исследования является конфуцианский трактат «Ли цзи».

Предмет данного исследования – конфуцианская категория *ли*, упоминаемая в каноническом памятнике конфуцианства «Ли цзи».

Источниковой базой явился текст конфуцианского канонического памятника «Ли цзи».

Проведенное исследование продемонстрировало, что в конфуцианстве *ли* рассматривается как стержень воспитательного процесса, как нормативно-процессуальная основа взаимоотношений. Установленный порядок, *ли* – единственно правильное средство совершенствования личности.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Категория <i>ли</i> в конфуцианстве	9
1.1 Общая характеристика конфуцианского учения	9
1.2 Основные книги конфуцианства	13
1.3 Ключевые категории конфуцианства	20
1.4 <i>Ли</i> как ключевой элемент конфуцианства	21
2 Текст «Ли цзи» и его значимость для конфуцианства	32
2.1 История и содержание текста	32
2.2 Место «Ли цзи» в конфуцианской системе ценностей	36
3 <i>Ли</i> в «Ли цзи»	40
3.1 «Цюй ли»	40
3.2 «Ли юнь», «Ли ци»	42
3.3 «Нэй цзэ»	43
3.4 «Юй цзао»	46
3.5 «Да чжуань»	46
3.6 «Сюэ цзи»	47
3.7 «Юэ цзи»	49
3.8 «Сань да цзи»	50
3.9 «Цзи и», Бяо цзи»	51
3.10 «Ай-гун вэнь», «Чжун-ни янь цзюй»	52
3.11 «Чжун юн»	53
3.12 «Цзы и»	54
3.13 «Да сюэ»	55
3.14 «Хунь и»	55
Заключение	59
Список использованных источников и литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

К первой половине I тыс. до н.э. в результате многовекового развития в китайском обществе были выработаны нормы поведения, именовавшиеся *ли*, которые были систематизированы и затем были зафиксированы в главных трех книгах – «Чжоу ли», «И ли», «Ли цзи». Эти памятники, не имеющие юридической силы и выходящие за рамки материального права (тексты законов), имели, однако, такую силу, что материальные законы, кодексы, возможно, начиная с конца второй половины первого тысячелетия до н.э., стали содержать ряд положений из этих книг.

Безусловная заслуга в обобщении и систематизации *ли* принадлежит Конфуцию. Созданная Конфуцием этика – является едва ли не одной из самых важных и основных вещей, которая так или иначе сводится к абсолютно новым принципам, которые и создал основатель конфуцианства. Стоит, прежде всего, сказать, что он учил как раз именно тому, что действительно соответствует этическим концепциям и категориям, разработанным им и воспроизведенным. И он решил создать в действительности совсем новые нормы этики, которые, несмотря на присутствие в них очень многих составляющих, взятых из древних традиционных обычаев, являлись практически по своей сути новыми и прогрессивными, а по своей природе с различных сторон почти революционными. По своей сути, Конфуций не являлся щедрым мечтателем, смотревшим на мир лишь с точки зрения позитива, как можно было подумать, поверхностно изучив основные идеи его учения. Он понимал довольно четко, в какое он время живет, и с какими людьми ему приходится иметь дело. Он смог создать жесткую систему довольно простых и всем доступных правил поведения, не совсем строгих, а очень даже наоборот – мягких и, что еще более важно, близких всем людям, которые не только знали эту традицию, но и уважали ее.

Конфуцианство продолжает оставаться предметом споров и исследований современных ученых. Данное учение не теряет актуальности в современном мире, оно переосмысливается в реалиях мира технического. Многие факторы

могут влиять на бытовое пространство. Одним из таких факторов является *ли*. Для того чтобы понять фундамент данного учения, необходимо изучить древние тексты. Одним из таких является конфуцианский трактат «Ли цзи» (礼记). Изучая данный канонический текст, можно проследить как глубоко и органично проникли этика и ритуал в древнекитайское общество, какую существенную роль и то, и другое сыграли для организации и структуризации китайского социума и страны в целом.

Актуальность данной работы заключается в том, что основательное изучение конфуцианства и его аспектов послужит более глубокому осмыслению основ китайской цивилизации.

Цель работы – на основании канонического текста «Ли цзи» («Записи о ритуале») проанализировать понимание ханьскими учеными одной из важнейших конфуцианских категорий – *ли*.

В соответствии с целью были выделены следующие задачи:

- 1) охарактеризовать основное содержание конфуцианского учения, уделив особое внимание ключевой категории *ли*;
- 2) описать историю составления трактата «Ли цзи», охарактеризовать его содержание, изучить место данного памятника в конфуцианской системе ценностей;
- 3) на основании текста «Ли цзи», составленного в ханьский период, провести анализ содержания категории *ли*.

Объектом данного исследования является конфуцианский трактат «Ли цзи».

Предмет данного исследования – конфуцианская категория *ли*, упоминаемая в каноническом памятнике конфуцианства «Ли цзи».

Основным источником, на котором построено исследование, является конфуцианский канонический памятник «Ли цзи», составленный в 1 в. до н.э.

При написании бакалаврской работы, значительный вклад внес труд Л. С. Переломова «Конфуций: «Лунь юй». При переводе трактата на русский язык

автор поставил в качестве первоначальной задачи исследование и тщательный разбор различных предшествующих переводов, написанных на других языках, после чего была поставлена главная задача – создание своей работы. Благодаря труду Л.С. Переломова, мы можем лучше понять духовные основы китайской цивилизации.

Также, одним из важных и интересных научных трудов явилась монография А. К. Байбурина «Ритуал в традиционной культуре»¹. Данная монография посвящена изучению ритуала, а в особенности его теоретическим аспектам.

Понять происхождение ритуала помогла работа Ван Дань «Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев»². В статье рассказывается о трансформации традиционных китайских ритуалов и обычаев. Проанализирована достаточно детально связь между китайскими ритуалами и обычаями. Сделан вывод, что обычай и ритуал – это две рядом идущие параллели в социальной практике, которые не мешают друг другу, а, наоборот, дополняют друг друга. Согласно истории, ритуалы не только проистекают из обычаев, но и постоянно плотно «контактируют» с классическими обычаями в практической деятельности.

В диссертации М. Дун «Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая»³, автор исследовал различные учения древнего Китая, проанализировал, насколько схожи и насколько различны взгляды философов того времени на такие понятия, как ритуал и этика, а также выявил и осветил особенности древнекитайской философии.

При написании бакалаврской работы использовалась работа В. Н. Топорова. В своей книге «О ритуале. Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках»⁴ автор изучает различные древние ритуалы, сравни-

¹ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. 253 с.

² Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев. М., 2019. С. 105–114.

³ Дун М. Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая. М., 2002. 140 с.

⁴ Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику. М., 1988. С. 7–16.

вает их, выясняет их суть, а также определяет, как применялся тот или иной конкретный ритуал в конкретной жизненной ситуации.

В книге Л. С. Васильева «Культы, религии, традиции в Китае»⁵, которая также была использована при написании данной работы, рассказывается о древнейших культах, верованиях и обрядах, о конфуцианстве, религиозном даосизме и китайском буддизме, об их развитии и взаимопроникновении в средние века, их переходе в устойчивые традиции; даже в наше время все это продолжает играть столь большую роль, что без учета их и без знания корней, едва ли можно полностью понять современный Китай.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

⁵ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001. 488 с.

1 КАТЕГОРИЯ *ЛИ* В КОНФУЦИАНСТВЕ

1.1 Общая характеристика конфуцианского учения

Конфуцианство – это морально-этическая доктрина, которая пыталась ответить на вопросы о том месте, которое каждый человек занимает в мире. Его сущность можно передать с помощью афоризма: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном»⁶.

Основателем конфуцианской доктрины является известный всем философ Китая, чье имя на китайском языке будет звучать как – Кун-фу-цзы, а если рассматривать с точки зрения европейского переложения имени такого великого мудреца, оно будет читаться Конфуций. Идеи Конфуция оказали огромное влияние на формирование сознания китайского этноса и на образ жизни, на способ мышления и формирование стереотипов поведения китайцев.

Основной его задачей, как об этом Конфуций говорил сам, являлась возможность доступно и подробно рассказывать простым людям ту самую идею, которую передавало само Небо, выражать его волю, потому как кроме древних мудрецов и философов никто не мог ее познать. К тому же философ выражал волю простых людей, делал все для народа, даже находясь на чиновничьих постах, он пытался вразумить власть для того, чтобы она следовала нормам морали, этики и следовала ритуалу, но власть не хотела прислушиваться к мыслителю. Власть и находящиеся у власти чиновники, делали все, как хотелось им. Впоследствии великий ученый даже предложил ряд реформ для установления порядка в обществе, но и на этот раз его попытки сделать общество лучше были провалены.

Конфуцианское учение было направлено на искоренение распущенности современного общества того времени. Постоянные войны между царствами за право быть первым закрывали глаза государственным деятелям на основные проблемы, а, может, они знали о таковых проблемах, но не желали с ними бо-

⁶ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй (Беседы и суждения). М., 2001. С. 384.

роться, так как именно их все устраивало. К таким проблемам относились: низкий социальный уровень жизни народа, беспринципный подкуп и продажность государственных деятелей, войны между правителями, а также отказ последних следовать традициям и нормам морали. Все это в общей мере и заставило мудреца создать такое учение – конфуцианство, в основе которого лежит гармония и соблюдение древних традиций и ритуалов.

Конфуций заимствовал первобытные верования – культ Земли и почитание древними китайцами своего верховного божества и знаменитого предка Шан-ди, культ умерших предков. Впоследствии Шан-ди стал соотноситься с высшим божеством, который наделен могущественной силой и определяет судьбы живых существ. В традициях Китая считается, что Конфуций играет главнейшую роль в сохранении и сбережении всей древней мудрости. Он главными своими целями ставил помощь в преодолении народом всех бед и несчастий (обретение счастья и всеобщего процветания), сделав его более нравственным, а также возвращение первым лицам государства уважения. Конфуций считал, что великая страна и была создана древней мудростью для того, чтобы защитить интересы всех людей.

В течение своей жизни Конфуций часто странствовал по царствам, он брал с собой своих учеников и верных последователей, и путешествовал, неся в массы свои философские мысли, таким образом популяризовав свое учение, ведь он считал, что таким способом можно сделать мир и общество лучше.

Зарождение данного учения, можно сказать, было совершенно необходимо в тот конкретный временной промежуток, благодаря конфуцианству люди стали понимать, что общество, в котором они живут, далеко не совершенно. Данное учение смогло перевернуть взгляды многих людей на философскую мысль в целом.

Если рассматривать главные цивилизационные культурные центры в мире, а именно Индию, Китай и Средиземноморье, то можно увидеть, что в общественном сознании произошли кардинальные перемены, благодаря которым на передний план вышли такие явления: *буддизм, конфуцианство и греческая фи-*

лософия. В целом, главная суть этой духовной трансформации заключалась в том, что людей не устраивал естественный миропорядок, зафиксированный в духовной традиции. Индивидуальное сознание впервые начинает говорить от первого лица в единственном числе, бросает вызов традиции и требует предельного внимания ко всем результатам всей своей интеллектуальной работы. Данное индивидуальное сознание может приносить с собой абсолютно другие проблемы, которых никогда не было при раннем монопольном господстве коллективного сознания. К примеру, почему тот или иной человек страдает, и какая будет его участь в загробном мире. Между такими понятиями как традиция и авторская доктрина, какими бы они не являлись по своей сути: преимущественно религиозная или философская, возникают достаточно сложные отношения и непредсказуемость будущей судьбы сторон конфликта. Но самое главное в этом конфликте состоит в том, что этот «прорыв» означает некое фундаментальное и необратимое событие в дальнейшем развитии.

«Разрыв между традицией и новым авторским учением естественно породил и разрыв в некогда едином человеческом коллективе, деление на праведников и грешников, на пробужденных и непробужденных, на «совершенных мужей» – конфуцианский вариант – и маленьких, подлых людей. Подобное разделение, которое было во всех учениях, порожденных осевым временем, предполагало целый комплекс проблем, связанных с самосовершенствованием, – некую особую дисциплину, направленную на то, чтобы из естественного состояния или презираемой в рамках данного учения категории неприобщившихся людей перейти в более высокую категорию и преуспеть в ней. Все это вводило в человеческий обиход новый процесс – самосовершенствование, новый вид интеллектуального труда – духовное обучение и новый тип межлических отношений, определенных принадлежностью или непринадлежностью к данной доктрине. По этой же причине в самом центре духовной активности возникали принципиально новые межперсональные связи – взаимоотношения наставника и ученика. Надо особо подчеркнуть, что речь в данном случае не

идет о каком-то профессиональном обучении, которое, безусловно, гораздо старше духовного, а о наставничестве как помощи в самостановлении личности»⁷.

Политическая ориентация конфуцианцев сформировала их основную проблему и смогла сузить их всю социальную базу. В политической сфере конфуцианцы в основном были заинтересованы в следующих проблемах:

1) проблема монарха: какова подлинная природа истинных носителей верховной власти;

2) государство: какое место ненасильственные методы управления и насилия в нем занимают, закономерности разрушения и подъема, упадка различного рода государственных образований;

3) аппарат государственного управления. Главный вопрос конфуцианства и заключался в следующем – каким он должен быть, этот человек, которому общество сможет в дальнейшем передать всю власть, при этом не опасаясь за ее судьбу, как можно разработать в самих себе такой этический кодекс, который бы давал гарантию обществу в невозможности злоупотребления властью с вашей стороны.

Сами последователи конфуцианского учения всегда считали себя величайшим воплощением китайской культуры и науки. Например, в эпоху династии Мин «как представители правящей элиты, они довольно терпимо относились к другим традициям, но это не значит, что они не имели представления о разделявшей их пропасти. Основное, что отличало конфуцианство от других религий и философских систем, – это стойкое чувство реальности мира. Конфуцианцы всегда были реалистами. Они защищали свою культуру как настоящую, прочную традицию. Этим они хотели сказать, что весь наблюдаемый мир предметов и явлений существует независимо от нашего сознания и от наших желаний. Даже величайшие мистики в русле этой традиции, такие, как Ван

⁷ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 239.

Янмин⁸ (王阳明, 1472-1529), не отрицали объективности мира. Здесь конфуцианство представляет разительный контраст с учением даосизма о пустоте или учением буддизма о несуществовании. Представляя собой образованный класс, конфуцианцы часто пренебрежительно и снисходительно относились к простонародным верованиям. Конфуцианцы не стремились их подавлять (если только эти верования, по их мнению, не представляли опасности для государства), но все же пытались просвещать народ, чтобы он воспринял более реалистичный взгляд на мир»⁹.

Конфуцианство может быть описано как консервативное движение, которое идеализирует прошлое.

В основе конфуцианства лежали два принципа:

1) все несчастные случаи в жизни были следствием того, что люди отклонялись от традиций, которым следовали их предки; чтобы восстановить гармонию в государстве, необходимо возродить эти традиции;

2) с точки зрения Конфуция и его последователей, идеальное государство должно быть устроено как семья, в которой роли между ее членами четко распределены.

1.2 Основные книги конфуцианства

Конфуцианское учение основано на особом, уважительном отношении к старым текстам. «Представление о том, что некоторые тексты играют в обществе совершенно особую роль, роль канона, возникло, по всей вероятности, задолго до конфуцианства, но в окончательном виде понятие конфуцианских классиков сформировалось при Хань (汉朝, 206 до н.э. – 220 н.э.), когда конфуцианство стало считаться официальной идеологией и составило основу обязательного для государственных служащих образования. В различные эпохи в ранг классиков возводились различные тексты и в различном количестве. Од-

⁸ Ван Янмин – китайский философ, один из основоположников неоконфуцианской школы *синь сюэ* («учение о сердце»).

⁹ Бертронг Д., Бертронг Э. Конфуцианство. М., 2004. С. 21.

нако среди них было то ядро, которое в классический корпус включалось постоянно»¹⁰.

Все каноны четко делятся на каноны первой важности *цзин* (经, канон) и каноны второй важности *шу* (书, книга). В первую группу вошли следующие письменные памятники:

1) ««Ши цзин» (诗经, «Канон песен/стихов», «Книга песен») – древнейшее собрание песнопений самого разного предназначения – от обрядовой народной песни до ритуального гимна»¹¹. «В эпоху, предшествовавшую династии Цинь (秦朝, 221-207), носило название «Ши» (诗, «песни») или «Ши сань бай» (诗三百, «Триста песен»). Иероглиф *ши* 诗 «песни» тогда означал некий синкретический жанр – единство поэтического текста, аккомпанемента и танцевальных движений, впоследствии – «стихи». Когда У-ди (武帝, император династии западная Хань, 140-87 гг. до н. э.) из «ста [философских] школ» в качестве официальной идеологии выбрал конфуцианство и учредил название *бо ши* (博士, «широкий эрудит/доктор») по конфуцианскому «Пятикнижию» (五经, «У-цзин»), «Песни/Стихи» вошли в его состав и получили название Ши цзин («Канон песен/стихов», «книга песен»)»¹². «В «Ши цзин» входит 305 произведений. Собрание состоит из трех частей: *го фэн* (国风, «нравы царств») – главным образом, народные песни эпохи Чжоу, начиная с XI-X вв. до н. э.; раздел *я* (雅, «оды») делится на две части и представляет собой собрание поэтических произведений, созданных при императорском дворе династии Чжоу; раздел *сун* (颂, «гимны») делится на три части: гимны династии Чжоу, гимны княжества Лу и гимны династии Шан-Инь. В ранг классиков этот памятник был возведен при императоре ханьской династии У-ди, однако функции канона

¹⁰ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 239.

¹¹ Там же. С. 240.

¹² Пань Фу-энь. Ши цзин [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Ши_цзин (дата обращения: 12.06.2020).

«Книга песен» выполняла задолго до Конфуция»¹³. «Ши цзин» оказал огромное влияние на китайскую литературу последующих веков как исторический источник и памятник искусства.

2) ««Шу цзин» (书经, «Канон [исторических, документальных] писаний», «Книга истории/преданий/документов»). Один из наиболее почитаемых древнекитайских письменных памятников, в качестве канона, входящий в конфуцианские своды классической литературы «У-цзин» («Пятикнижие») и «Ши сань цзин» (十三经, «Тринадцатикнижие»). Собрание записей преданий, сказаний, мифов, их историзованных версий, исторических событий, правительственных обращений, организационных распоряжений, поручений сановникам и т.п. историзованный материал охватывает период примерно с XXIV по VIII в. до н.э. Тексты «Шу цзина», первоначально называвшегося просто «Шу» (书, «Писания», или «Книга»), представляют разные эпохи и, возможно, культуры. Древнейшие, наиболее лаконичные и примитивные фрагменты, видимо, фиксируют формулировки из практики гаданий, касавшиеся грядущих событий. В памятнике нашли отражение мировоззренческие, религиозные и протофилософские представления, которые в VI-III в. до н.э. легли в основание учений различных философских школ, в частности, идей почитания предков, влияния Неба на судьбы людей и государственной власти»¹⁴. В тексте преобладают конфуцианские положения, это, скорее всего, обусловлено вмешательством в редактирование текста ученых-конфуцианцев.

3) ««Ли цзи» (禮記, «Записи о ритуале») – по всей видимости, компиляция IV-I вв. до н. э., состоящая из текстов, относящихся к разным эпохам. В современном виде «Ли цзи» состоит из 49 глав. Сюда, вне сомнений, попали и очень древние записи, и очевидные подделки под древность более позднего времени. В каком-то виде свод ритуальных записей существовал и во время Конфуция, поскольку он использовал его в целях обучения. В «Ли цзи» отра-

¹³ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 241.

¹⁴ Юркевич А. Г. Шу цзин [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Шу_цзин (дата обращения: 12.06.2020).

жены практически все ценностно-нормативные аспекты традиционной китайской культуры, государственного устройства и общественной жизни»¹⁵.

4) ««И цзин» (易经, «Книга перемен») – наиболее авторитетное и оригинальное произведение китайской канонической и философской литературы, стоящее во главе как «Тринадцатикнижия», так и «Пятикнижия» и оказавшее фундаментальное нормативное воздействие на всю культуру традиционного Китая, стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Специфическую основу «И-цзин» составляют возникшие, вероятно, в конце II-го – начала I-го тысячелетия до н. э. 64 гексаграммы (*люшисы гуа*, 六十四卦) – особые графические символы, состоящие из шести расположенных друг над другом черт двух видов – целой и прерванной – во всех комбинаторно возможных вариантах. Черты истолковываются как знаки универсальных мироустроительных сил *инь-ян* (соответственно прерванная и целая), а их двойные, тройные и т.д комбинации – как знаки более конкретных воплощений инь и ян во всех сферах бытия»¹⁶.

5) ««Чунь цю» (春秋, «Вёсны и осени») – погодичная хроника древнекитайского царства Лу, охватывающая события с 722 по 481/479 гг. до н. э. Название выражает идею циклизма («порождающие» вёсны и «пожинающие» осени), закрепленную в терминологическом обозначении жанра *чунь цю* как хронологических записей. Возможно, «Чунь цю» восходит к ритуальным записям, предназначенным для общения с горним миром (предками) позднее интерпретированным как историография»¹⁷.

«Вторая группа ключевых конфуцианских памятников называется «Сы шу» (四书, «Четверокнижие»). Если каноны – *цзинь* – основаны, за исключением «Чунь цю», на общекультурной традиции, которая, по сути дела, не имела к конфуцианству никакого отношения и лишь впоследствии была отредактирова-

¹⁵ Кобзев А. И. Ли цзи [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Ли_цзи (дата обращения: 12.06.2020).

¹⁶ Кобзев А. И. И-цзин [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/И_цзин (дата обращения: 10.06.2020).

¹⁷ Юркевич А. Г. Чунь цю [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Чунь_цю (дата обращения: 12.06.2020).

на и откомментирована в конфуцианском духе (что, кстати, свидетельствует о близости конфуцианской доктрины к коллективному общественному опыту), то «Четверокнижие» – это настоящий источник по изучению конфуцианской доктрины»¹⁸. В эту группу текстов входят:

1) ««Лунь юй» (论语, «Суждения и беседы») – «Теоретические речи», «Суждения и беседы», «Беседы и высказывания», «Рассуждения» и «Изречения». Сборник высказываний Конфуция (VI-V вв. до н.э.), составленный его учениками. Во II в. до н.э. были известны три основные редакции текста «Лунь юй»: «Цискакая версия» («Ци Лунь юй», 20 глав), «Луская версия» («Лу Лунь юй», 22 главы) и «Древний текст [из царства] Лу» («Гу вэнь Лу Лунь юй», 21 глава). Версии различались и объемом (числом иероглифов), и стилистикой. «Лунь юй» вошел в свод канонов конфуцианства («Ши сань цзин»), а в XI-XII вв. вместе с «Мэн-цзы», «Да сюэ» и «Чжун юн» – в базовое собрание канонов неоконфуцианства «Четверокнижие» («Сы шу»). В тот период была подготовлена официальная редакция текста «Лунь юй», наряду с которой сохранились и другие его варианты. Разрозненные афоризмы в тексте «Лунь юй» объединены темой создания идеального человеческого общества, возможного в результате самосовершенствования человека – приобщения его к «культуре» (*вэнь*). Этот процесс сопряжен с постижением дао, «человеческая» ипостась которого подразумевает весь комплекс идей, принципов и методов, предлагаемых Конфуцием для реализации в человеческой жизни»¹⁹.

2) ««Мэн-цзы» (孟子) – книга составлена учениками философа Мэн Кэ (孟轲, 372-289 гг. до н. э.) после его смерти представляет собой собрание бесед и высказываний философа. В XII в. Чжу Си (朱熹), великий сунский реформатор конфуцианского учения, ввел «Мэн-цзы» в число канонических текстов «Четверокнижия». Мэн-цзы – один из крупнейших конфуцианских мыслителей. Конфуцианские взгляды на важнейшие общественно-политические проблемы

¹⁸ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 242.

¹⁹ Юркевич А. Г. Лунь юй [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Лунь_юй (дата обращения: 11.06.2020).

представлены в «Мэн-цзы» в наиболее систематизированном и детально разработанном виде. По сути дела, наряду с «Лунь юй», «Мэн-цзы» – основной источник по изучению конфуцианского духовного наследия»²⁰.

3) ««Чжун юн» (中庸, «Учение о срединном и неизменном пути») – «[Учение] о срединном и неизменном [Пути]», «Срединное и неизменное», «Учение о середине». Конфуцианский философский трактат, традицией приписываемый Цзы Сы (V в. до н.э.), но, видимо, созданный около III в. до н.э. Первоначально часть трактата «Ли цзи», с IV-VI вв. рассматривалась как самостоятельное произведение. Отличается тематическим разнообразием и сложной композицией. Название, восходящее к терминологическому сочетанию из «Лунь юй» (V в. до н.э.), где оно представлено как принцип выявления «[совершенной] благодати/добродетели», отражает основные идеи памятника: источник гармонии («срединности») в Поднебесной есть человеческая личность; выявление в себе «неизменной», «небесной природы» позволяет совершенствовать методы управления; потенциальное внутреннее совершенство человека как эманация мира природы реализуется в процессе длительного, требующего внутренних усилий правильного («срединного и неизменного») Пути – дао. Выделение в «Чжун юне» из общего контекста конфуцианской проблематики темы «обращения к самому себе» обусловило повышенное внимание к идеям этого памятника со стороны основоположников неоконфуцианства, проявлявших особый интерес к проблемам соотношения сознания и природы человека, прежде всего Чжоу Дунь-и и Чжу Си»²¹.

4) ««Да сюэ» (大学, «Великое учение») – конфуцианский канон, название которого допускает тройное истолкование: 1) «Великое учение» – учение о высокодостойной, совершенной личности; 2) «Высочайшая наука» – учение для высокопоставленных лиц, наука социально-политического управления. Самое краткое (1755 иероглифов) произведение из числа главных конфуцианских ка-

²⁰ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 243.

²¹ Мартынов А. С. Чжун юн [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Чжун_юн (дата обращения: 12.06.2020).

нонов. Текст создан в V-III вв. до н.э. Первоначально являлся одной из глав (42/39) трактата «Ли цзи» («Записки о благопристойности»), сведенного в единый текст в конце I в. до н.э. Дай Шэном и включенного в состав конфуцианской классики «У цзин» («Пятикнижие»), «Лю цзин» («Шестикнижие»), «Ши сань цзин» («Тринадцатикнижие»). Проблематика трактата носит преимущественно этический и социально-политический, отчасти антропологический (в широком смысле) и гносеологический характер. В канонической части изложены «три устоя» и «восемь основоположений», которые в комментирующей части разъясняются и иллюстрируются в основном цитатами из «Шу цзин» и «Ши цзин». «Три устоя» суть «высветление светлой благодати», «породнение с народом» и «остановка на совершенном добре»; «восемь основоположений» – «выверение (классификация, познание) вещей», «доведение знания до конца (до реализации)», «обретение искренности помыслов (мысли и воли)», «исправление сердца [как средоточия всех психич. функций]», «усовершенствование [собственной] личности», «выравнивание семьи», «приведение в порядок государства», «уравновешивание Поднебесной». В основе философии «Да сюэ» лежит представление об имманентной добродетельности (дэ 德) человеческой природы, которая должна быть проявлена правителями в виде «гуманности» (жэнь 仁), подданными – в виде соблюдения «должной справедливости» (и 义). В «Да сюэ», как и в «Лунь юй», выражено «золотое правило» морали, закрепленное категорией «взаимность». Его следствие: «добродетели» правителя и народа должны находиться в гармонии»²².

Коллекция классических текстов сыграла совершенно исключительную роль в духовной культуре образованного конфуцианского человека. Что касается литературного аспекта, то следует сказать, что каждое письменное слово, написанное «людьми письменного слова», находилось, так сказать, под строгим контролем классических памятников, определявшим духовное достояние для поколений всех следующих веков, исходя из тематики и на основании разделе-

²² Кобзев А. И. Да сюэ [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: [http://www.synologia.ru/a/ Да_сюэ](http://www.synologia.ru/a/Да_сюэ) (дата обращения: 11.06.2020).

ния: о чем говорил великий Учитель, о чём он не говорил своим ученикам и, конечно же, о чем должен был сказать им.

Как и другие китайские учения и идеологии, конфуцианство основано на фундаментальных основах китайского мира. Это одно из важнейших проявлений китайского мышления.

1.3. Ключевые категории конфуцианства

«Развиваясь в виде своего рода социально-этической антропологии, конфуцианство сосредоточило свое внимание на человеке, проблемах его врожденной природы и благоприобретаемых качеств, положения в мире и обществе, способностей к знанию и действию и т. п. Воздерживаясь от собственных суждений о сверхъестественном, Конфуций формально одобрил традиционную веру в безличное, божественно-натуралистичное, «судьбоносное» Небо и посредничающих с ним духов предков, что в дальнейшем во многом обусловило обретение конфуцианством социальных функций религии. Вместе с тем всю относящуюся к сфере Неба (*тянь* 天) сакральную и онтолого-космологическую проблематику Конфуций рассматривал с точки зрения значимости для человека и общества. Фокусом своего учения он сделал анализ взаимодействия «внутренних» импульсов человеческой природы, в идеале охватываемых понятием «гуманности» (*жэнь* 仁), и «внешних» социализирующих факторов, в идеале охватываемых понятием этико-ритуальной «благопристойности» (*ли* 礼). Нормативный тип человека, по Конфуцию, – «благородный муж» (*цзюнь-цзы* 君子), познавший небесное «предопределение» (*мин* 明), «гуманный», сочетающий в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус. Соблюдение этико-ритуальной нормы *ли* Конфуций сделал также высшим принципом: «Не следует ни смотреть, ни слушать, ни говорить о том, что не соответствует *ли*»; «Расширяя [свои] познания в культуре (*вэнь*) и стягивая их с помощью *ли*, можно избежать нарушений». Этика по Конфуцию основывается на идее универсального баланса и взаимосоответствия, в первом случае выливающейся в «золотое правило» морали («взаимность»), во втором – в тре-

бование соответствия номинального и реального, слова и дела (*чжэн мин* 正名, «выправление имен»). Смысл человеческого существования, по Конфуцию, – утверждение в Поднебесной высшей и всеобщей формы социально-этического порядка – «пути» (*дао* 道), важнейшие проявления которого суть «гуманность», «должная справедливость» (*и* 义), «взаимность», «разумность» (*чжи* 智), «мужество» (*юн* 勇), «сыновняя почитательность» (*сяо* 孝), «братская любовь» (*ти* 悌), собственное достоинство, верность (*чжун* 忠), и др. Конкретным воплощением *дао* в каждом отдельном существе и явлении выступает «благодать/добродетель» (*дэ* 德)²³.

Учение Конфуция по своей природе не просто собрание веры и мудрости, а скорее учебник повседневных правил. Настоящая ценность людей заключается в их способности заниматься повседневными мелочами. Это и есть суть конфуцианского учения. Конфуцианская концепция выдвинула на первый план те аспекты и заявления, которые помогли создать стабильность, устойчивость, приверженность традициям в стране, и которые впоследствии стали надежным гарантом организации и дисциплины для мира и порядка. Конфуцианская доля в Китае играла решающую роль в жизни общества и занимала определяющее место в сфере духовной жизни народа.

1.4. Ли как ключевой элемент конфуцианства

К числу важнейших конфуцианских категорий относится *ли* (礼, ритуал, моральные нормы, этика, правила поведения). Во времена начала эпохи Чжоу данным иероглифом отмечали главнейшие обряды ритуального характера. Свидетельства и доказательства можно увидеть и прочесть в ранних письменных источниках, таких как «Шу цзин» и «Ши цзин», а также в надписях на бронзовых сосудах. В дальнейшем данная категория постепенно преобразовалась и ее использовали для того, чтобы обозначать определенную общепри-

²³ Кобзев А. И. Конфуцианство [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: <http://www.synologia.ru/a/> Конфуцианство (дата обращения: 12.06.2020).

знанную этическую норму, сохранявшую в себе в отдельных случаях элемент ритуальной сакральности.

Ли – своего рода категория моральных принципов, а также кодекс, регулирующий отношения между людьми в социуме. После того, как человечество вошло в период цивилизации, появился этикет.

Ли является одним из основных понятий конфуцианского учения. Несоблюдение *ли* приводит к обесцениванию самой жизни и потом к «проблемам» после смерти, то есть получается, что только «благородный муж» может «хорошо родиться» после смерти. *Ли* в конфуцианстве становится моральным принципом, который был определен в древности культурой предков, дающим образцовые нормы поведения. Именно соблюдение ритуала является основным обязательством выполнения имеющихся моральных принципов.

Тема *ли*, например, в конфуцианском тексте «Лунь юй» Конфуция является ведущей. *Ли* выступает в качестве постоянно повторяющегося правила. Для Конфуция преданность древним традициям неотделима от *ли*.

Во времена Конфуция традиционные формы, которые были связаны с жертвоприношениями духам, хотя и оставались, но стали иметь более формальный характер обрядовости. Необходимость возрождения доминирующей роли в духовной жизни Поднебесной потребовало создания новой универсальной системы взглядов на *ли*, что и было впоследствии сделано Конфуцием и его учениками. Тщательно изучив развитие традиционных форм *ли*, он сделал актуальными эти формы, наполнив их новым смыслом и содержанием, сохранив только те элементы, которые бы «работали» в его пользу.

В отличие от своих предшественников Конфуций разглядел в *ли* не только совокупность «данных от века» неизменных обрядовых форм, но и развивающуюся культурную традицию, соединяющую многие поколения Поднебесной в прошлом, настоящем и будущем, в единое духовное целое.

«Следуя такому пониманию традиций, Конфуций, не отбрасывая древние формы ритуалов, осуществляет своего рода преобразование. Он отводит приоритетную и доминирующую роль в них тому, что было созвучно его социально-

этической концепции, и оставляет на периферии то, что противоречило ей. *Ли*, скорее всего, есть то, что актуализирует гармонию бытия, делает его таким, каким оно должно быть: «[Соблюдение] *ли* состоит в [правильном] пользовании богатством, в [пользовании] украшениями по степени знатности, в различии размеров [имущества], в правильном соответствии пышности и скромности»²⁴.

Как уже было сказано, самой важной частью конфуцианства является *ли* – «его наиболее распространенные переводы: по-русски – ритуал, нормы, этикет, обряды, церемонии, устав (благочестия), благолепие, благочиние, чинное поведение, регламент достойной жизни, этика, правила приличия, благопристойность, сдержанность; по-английски – cult, culture, worship, religion, (rules of) propriety, rules of proper conduct, deportment, (good) manners, formality, courtesy, etiquette, rites, ritual (action), ceremony, decorum, good form»²⁵.

Конфуций всегда считал ритуал в целом, а также соблюдение ритуала главной задачей, которая стояла в жизни человека, чтившего конфуцианское учение. «Ритуал для конфуцианцев – это выраженные в обществе *ли* (理, «принципы вселенной»). *Ли* – это воплощение «небесного пути» в жизни людей. «Небо» же дает жизнь, и, если ты в гармонии с ним, ты живешь. Это является основной идеей всей древней философии. Поэтому без ритуала нет жизни. Ни человеку, ни обществу. *Ли* – это способ существовать в гармонии с окружающим миром»²⁶.

Китайский народ старается всегда беспрекословно соблюдать различные и всевозможные церемонии, потому как для них обычаи древних предков, являются очень важной и большой частью их традиционной культуры. Для того, чтобы лучше понять китайскую культуру, важно изучать древние ритуалы и традиции, только в этом случае мы сможем больше углубиться в познание такой запутанной и необычной страны. «Термины «ритуал» и «обычай» в период

²⁴ Дун М. Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая. С. 55.

²⁵ Кобзев А. И. Конфуцианство [Электронный ресурс], (дата обращения: 10.03.2020).

²⁶ Рыков С. Ю. Древнекитайская философия. Курс лекций [Электронный ресурс] // Синология.Ру. URL: <http://www.synologia.ru/a/Конфуцианство> (дата обращения: 13.03.2020).

доциньской эпохи часто появлялись в литературных источниках и распространялись среди последующих поколений. Оба понятия могут быть использованы отдельно, но также могут быть объединены в один термин, который по-китайски называется *ли су* (礼俗)²⁷. Конфуцианская категория *ли*, которая является одной из главных в данной доктрине, известна была еще далеким предкам. Они ей следовали, чтити и уважали. Если рассматривать ее в глубине истории, то можно увидеть, что по данным тех далеких древнейших времен, произведение гадательных обрядов, ритуалы жертвоприношения, а затем разделение жертвенного мяса и многое другое – все это являлось *ли* 礼.

«Данная категория *ли*, одна из важнейших в конфуцианской литературе, многозначна, но можно выделить два основных смысловых слоя – «бытовой» и «философско-доктринальный». На обыденном уровне *ли* – это перечень конкретных правил и установлений, регулирующих поведение человека в различных сферах общественной жизни (отсюда – известные всем «китайские церемонии»); в понимании же метафизическом *ли* – это является универсальным законом иерархического социального порядка и принципом цивилизованной жизни для всех людей. Это последнее значение ритуала и подразумевал основатель конфуцианства, когда сообщил в 3-й главе своих «Бесед и изречений» («Лунь юй»), что «следует путями Чжоу».

Вместе с тем Конфуций отнюдь не противопоставлял философский дух ритуала-*ли* его букве. В 3-й главе «Лунь юй» он, отвечая на вопрос о том, «знали ли ритуал Гуань Чжун», риторически заявляет: как мог Гуань Чжун знать ритуал, если он установил в воротах своего дома защитный экран? Конфуций имел в виду, что знаменитый сановник из царства Ци поступил «не по чину»: согласно ритуальным предписаниям, такой экран мог ставить у входа в дом только правитель царства»²⁸.

²⁷ Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев. С. 106.

²⁸ Крюков В. М. Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. С. 278–279.

««Ли» (礼) может обозначать: ритуал в общественной жизни, образованный моральными представлениями, нравами и обычаями, например свадьба, похороны, церемония; правила поведения, отвечающие общим интересам правителя, например этикет и воспитание. В зависимости от контекста и ситуации используются разные слова»²⁹.

«В словаре *Шо вэнь цзе цзы* (说文解字, «Объяснение простых письменных знаков и анализ сложных письменных знаков», 121 г. н.э.) грамматолог и лексикограф Сюй Шэнь даёт следующее толкование знака: «礼, 履也。所以事神致福也» («Ли 礼 есть *люй* 履, т.е. просить милости у духов»). Знак *люй* 履 имеет значение «поступать; действовать; практиковать, выполнять», т.е. *ли* 礼 определяется, прежде всего, как *практическая деятельность*, практика жертвоприношений духам и божествам с целью обретения их благословения. Эволюция знаков, указанных выше, отражает метонимическое изменение семантики от обозначения материального предмета – ритуального сосуда к обозначению вида деятельности – служения духам и божествам»³⁰.

Исходя из вышеизложенных сведений, можно сделать такой вывод, *ли* – является «проводником» между миром живых и священным миром умерших предков и божеств. Это воплощение небесной воли, которой нужно подчиняться и следовать.

Слово *ли* может использоваться для обозначения свадебных церемоний, похорон, но также и обозначать правила поведения.

«Известный китайский ученый Ван Говэй считал, что самый ранний смысл иероглифа *ли* в *цзягувэнь* означает «положить яшмы в посуду, чтобы приносить жертву божествам». А затем этот иероглиф стал относиться к жертвоприношениям богам с помощью вина и, наконец, рассматриваться как общее

²⁹ Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев. С. 110.

³⁰ Цит. по: Серебрянникова Е. Ф., Хадеева А. П. Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры [Электронный ресурс] // Синология.ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Ритуал_в_семиотическом_измерении_пространства_китайской_культуры (дата обращения: 23.03.2020).

название жертвоприношения богам, означает ритуальную утварь. В отношении иероглифа *ли*, формируемого в церемониях приношения жертвы предкам родового общества, китайцы из династии Шан думали, что *ли* является мистическим иероглифом. Только предки монарха имели право общаться с богом и следовать его воле, чтобы править миром, и устанавливали иерархические отношения, опираясь на далекие и близкие к их родственникам связи»³¹.

Конфуцианство еще с самого начала становления своей идеологии сосредоточилось на категории, именуемой *ли*, и, следовательно, она стала являться одним из важных иероглифических знаков учения. В истории китайской духовности непосредственно за самим великим Учителем укрепилось представление, как о первом идеологе и яром пропагандисте *ли*, определенный круг последователей (например, Лин Тинкань, Янь Юань, Ли Гоу) разглядели в ней ее главную суть. Оттого, в V-III вв. до н.э. принцип *ли* превратился в главное «яблоко раздора» и стал центральной темой различных споров с разных сторон, а именно других философских школ, которые яростно конкурировали с конфуцианством.

Поскольку понятие *ли* является неоднозначным, то это позволило по-разному интерпретировать данную категорию двум основным почитателям великого Учителя Сюнь-цзы и Мэн Кэ (которые к тому же основали противоположные течения конфуцианства) как налагаемую на человека извне социальную форму и как внутреннее моральное качество человека.

«Категория *ли* резко изменила свое значение в Западном Чжоу. По этому поводу Ван Говэй сказал, что политические и культурные перевороты в Китае являются наиболее бурными в династиях Шан и Чжоу. *Ли* стала политическим средством поддержания общественного порядка и иерархической системы. Китайские философы, такие, как Конфуций, Сюнь-цзы, Дун Чжуншу, Чжу Си, постоянно наполняли ритуал «верностью, преданностью родителям, добротой, праведностью, любовью, уважением, доверием» и другими духовными нормами. Благодаря постоянному движению, дополнению и совершенствованию, ри-

³¹ Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев. С. 108–109.

туал постепенно сформировал огромную систему и оказался тесно связанным с политической системой, этикой и моралью, законом, религией, философией и другими идеями, касался всех аспектов социальной жизни. Ритуал стал обладать духовными и материальными общепринятыми ценностями, которые охватывали все общество. С помощью энергичной пропаганды и продвижения ритуал стал общепринятой политикой управления страной, правилом отношений между людьми и нравственными нормами. «Он стал глубоко укоренившейся культурной психологией китайской нации. Поэтому ученый Цзоу Чанлинь считает, что китайский ритуал и широкая культура – это одно и то же понятие, которое является всеобъемлющей системой»³².

«Ученый Ли Аньчжай полагает, что *ли* является целой культурой в науке антропологии и включает как материальные, так и духовные аспекты. Народные нравы и обычаи, народная воля, система, обряды, указы и т.д. – все они принадлежат ритуалу»³³.

Основная трудность в определении данного понятия заключается в том, что китайские философы вкладывали в него не только правильное поведение (этикет, церемония), но и те мировоззренческие устои, из которых вытекает правильное поведение. То есть это не только уважение к старшим, но и понимание роли, которую пожилые люди играют в обществе, понимание необходимости уважения к старшим поколениям. И уже из этого понимания с неизбежностью проистекает правильное, уважительное поведение. В то же время ни о каком отходе от *ли* речи и быть не может, любой из носителей *ли* четко осознает, что следование этим нормам не просто нужно и необходимо, оно также и ближе всего к природе человека как такового.

Например, Н. П. Мартыненко, в своей работе «*Ли* и *фа* – полярные категории китайской социальной философии», говорит следующее: «Категория *ли* была в центре внимания не только Конфуция и его последователей, но и пред-

³² Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев. С. 110.

³³ Крюков В. М. Текст и ритуал: Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. С. 275.

ставителей иных философских школ либо в качестве того, что они защищали и пропагандировали, как в случае с конфуцианством, либо в качестве того, с чем полемизировали. Если рассматривать все школы философской и политической мысли того периода, все направления, то наибольший градиент, который можно выписать между всеми мыслителями, можно определить, анализируя их отношение к категориям социальной мысли *ли* и *фа*. Многие вопросы в работах представителей разных школ мысли касались категорий *ли* и *фа* как континуума мысли, континуума идей, рецептов политической деятельности, рецептов строительства государства. Так или иначе, они определялись с отношением к этим двум категориям. Это не просто категории мысли, это и определенный соответствующий им образ жизни, тип социальной структуры общества, политического правления, государственного устройства»³⁴.

Данную конфуцианскую категорию можно зачастую встретить в различных древних памятниках, которые были написаны настоящими последователями и приверженцами данной идеологии. В настоящее время, время развитых информационных технологий и сети Интернет, ученые не перестают спорить между собой, потому как не могут подобрать однозначный перевод данного иероглифа (禮), который можно было бы использовать в европейских языках, а происходит это потому, что языковой аналог, который в точности передавал бы всю суть, для нее подобрать практически не представляется возможным. К примеру, в таком известном историческом памятнике, как «Ши цзин», *ли* обозначает обряды, которые позволяют разрешить конфликты, возникающие на политической почве; ритуалы, проводимые в храмах и дворцах, а также описывал как необходимо правильно вести себя влиятельным лицам государства в отношении окружающих людей.

Одним из нескольких наиболее важных конфуцианских источников древности для проведения анализа этой неоднозначной категории является древний текст, который имеет название «Ли цзи».

³⁴ Мартыненко Н. П. Ли и фа – полярные категории китайской социальной философии. С. 55.

««Ли цзи» о сути того, что же такое *ли*, гласит: *ли шан ван лай* (禮尚往来). В китайско-русском словаре, составленном в Китае, данному выражению даны следующие русские эквиваленты: на подарок следует ответить подарком; вежливостью ответить на вежливость; вежливость требует взаимности; в вежливости ценится взаимность (отношения), услуга за услугу; на добрый привет добрый и ответ. Это выражение является устойчивой словесной формулой при вручении подарка: отвечать на любезность следует любезностью. Данная фраза продолжается выражением: *ван эр бу лай фэй ли е* (往而不来非禮也). Его словарное определение: вежливость требует взаимности; невежливо оставлять что-то без ответа. Но это не буквальное ее прочтение и перевод, а скорее толкование, попытка найти подходящий русский эквивалент китайскому фразеологизму. Можно дать следующий перевод данного отрывка, который в тексте «Ли цзи» фигурирует в расширенном контексте: «Самое высшее из почитаемого – это *дэ*. Включает в себя долг, проявление взаимности. *Ли* с древности – это дарить и получать ответные дары [устанавливая взаимные] отношения, входить и уходить, [навещая друг друга]. Если дар вручен, но не возвращается ответной благодарностью, это не соблюдение *ли*»³⁵.

«Известный китаевед В.М. Крюков предлагает несколько иную версию его перевода: «Во времена глубокой древности почитали *дэ*, а долгом [почитающего *дэ*] было – следовать взаимности (*бао*). Действовать, согласно *ли*, означает давать и получать. Дарить, но не принимать дары, не есть истинный ритуал; принимать, но не давать взамен – это также не является истинным ритуалом». Определение иероглифа *ли* в тексте «Ли цзи» дает основание увязать его с явлением дарообмена, которое подробно описано в этнографической и антропологической литературе. Взаимные обмены подарками издревле выступали основой социальных норм поведения, продолжая исполнять подобную функцию во всех так называемых примитивных культурах. Обмен дарами, явление

³⁵ Мартыненко Н. П. Ли и Фа – полярные категории китайской социальной философии. С. 55–56.

обязательного дарообмена – основа культуры в развитии человеческого общества, на базе которого со временем сложилась система общественного поведения с запретами и наказаниями за их нарушение, которая стала регулировать поведение индивидуума и всего общества. Обмен дарами в ранних обществах являлся основным принципом организации общества. Для обозначения данного феномена в специальной литературе используется понятие «реципрокность» (от лат. *reciprocus* – двигать туда-сюда, возвращать обратно, взаимный, чередующийся), а также понятие «*потлач*». Это понятие вошло в английский язык и происходит от слова «*патишатл*», что на языке индейцев нутка значит *дар*. В американизированном английском языке слово *потлач* приобрело также жаргонный смысл – *обжираловка*, буквально описывающий это явление, бытовавшее среди индейских племен. *Потлач* обозначал широко практиковавшиеся торжественные угощения соплеменников и иных лиц. Очень примечательна в данном отношении этимология и древнейшие значения иероглифа 禮 *ли*: *торжественно угощать; сосуд для проведения ритуальных торжественных угощений; торжественное угощение*³⁶.

Вполне естественно, что Конфуций сделал такой важный акцент на категории *ли*, которая символизировала важнейшую социальную реальность в современном культурном и историческом контексте. Великий Учитель пытался популяризовать образованность в обществе, показывая положительный пример младших и старших, находящихся людей у власти для своих подчиненных, которые, исходя из своего особого положения, всегда должны были следовать и беспрекословно соблюдать весь комплекс этих правил и норм, которые связаны такими категориями как *ли* и *сяо*. И потому Конфуций всегда утверждал: «Если верхи любят *ли* (Правила), то народ легко использовать»³⁷. «Нельзя смотреть на то, что не соответствует *ли*; нельзя слушать то, что не соответству-

³⁶ Мартыненко Н. П. Ли и Фа – полярные категории китайской социальной философии. С. 55–56.

³⁷ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй (Беседы и суждения). С. 410.

ет *ли*, нельзя говорить то, что не соответствует *ли*; нельзя делать то, что не соответствует *ли*»³⁸.

³⁸ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй (Беседы и суждения). С. 381.

2 ТЕКСТ «ЛИ ЦЗИ» И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ КОНФУЦИАНСТВА

2.1 История и содержание текста

««Ли цзи» – это сорок девять глав, которые являются, по сути, самостоятельными текстами, написанными разными авторами (в основном учениками Конфуция) в разное время (преимущественно в VII-III вв. до н.э.) и воссоздающими реалии исторического периода Западное Чжоу (XI-VII вв. до н.э.). Время подготовки сборника – это важный этап в истории Китая, эпоха разработки ключевых параметров конфуцианской государственной идеологии. Трактат «Ли цзи» явился итогом большой работы, которая была проделана в сфере духовной культуры и связывалась с осмыслением наследия прошлого. Составители сборника реализовывали задачу по созданию образа идеальной социальной структуры, в основе которой лежат *ли* – нормы благопристойного поведения, ритуал. В результате мы имеем дело с богатейшим по содержанию письменным памятником, в котором нашли отражение практически все аспекты жизни древнекитайского социума, и прежде всего – ритуальные установления, о значимости которых для поддержания устойчивости и гармоничного развития социальной структуры и идет речь в трактате»³⁹. «Главы данного памятника тематически весьма разнообразны, но при всем внешнем разнообразии, основной мотив в них – это *ли*, ритуал, характеристика внутренней сути и внешнего проявления этого порядка вещей»⁴⁰.

«Конфуцианство «Ли цзи» – это позднее, ханьское, имперское конфуцианство. Конфуцианство этой эпохи призвано было занять место идеологической основы империи. Оно впитало в себя многое из других (порой соперничавших с конфуцианством) идеологических учений. Также и «Ли цзи»: заимствовав многое, например, из даосизма, легизма, памятник, тем не менее, излагает фунда-

³⁹ Кейдун И. Б. Древнекитайские ритуалы жизненного цикла: структура и функции ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли цзи»). Благовещенск, 2019. С. 6–7.

⁴⁰ Кейдун И. Б. Ритуальная атрибутика в древнем Китае [Электронный ресурс] // Синология.ру. URL: http://www.synologia.ru/a/Ритуальная_атрибутика_в_древнем_Китае (дата обращения: 21.03.2020).

ментальные основы конфуцианства. Цель, которую преследовали ханьские ученые-составители «Ли цзи», заключалась в необходимости собрать воедино древние разрозненные записи, расписывающие подробно нормы достойного поведения *ли*, чтобы показать способы, которыми прежде достигалась гармония в Поднебесной. Прославить древность – вот что требовалось от составителей «Ли цзи». Именно прошлое, воплощенное в традициях, обычаях, нормах, моделях, являлось наивысшей ценностью. Авторитет прошлого может быть поколеблен, только если ему противопоставляется еще более давнее прошлое»⁴¹.

«Иногда в научной литературе можно встретить высказывания ученых, характеризующих «Ли цзи» как обрядник. На самом деле, задача, которая стояла перед составителями текста, – не научить конкретным обрядам, совершению конкретных ритуалов, а представить обществу (настоящему и будущему) эталон функционирования социальных отношений с помощью наполнения *ли* (одной из основ нормальной жизнедеятельности конфуцианской монархии) надлежащим содержанием. Заметим, что текст «Ли цзи» чрезвычайно разнообразен по собранным в нем материалам. Это не только передача конкретных ритуалов, но и описание образцов социальных отношений, философского наполнения *ли*, значения и роли *ли* в жизни конкретного человека (применительно к его социальному статусу) и всего общества, принципов организации государства, основанного на конфуцианских постулатах, структуры аппарата власти, искусства администрации и многое другое»⁴².

Древняя книга «Ли цзи» подробно описывает свадебные церемонии, формы социального устройства, систему правления, обряды и похоронные ритуалы, какая должна быть продолжительность траура и его содержание в зависимости от того, кем приходился умерший родственникам. Тем не менее, в российской синологии данный исторический памятник еще не достаточно исследован, однако его вклад в понимание главной сути китайской конфуцианской идеологии,

⁴¹ Кейдун И. Б. Конфуцианский трактат «Ли цзи» и ценностные приоритеты современного вьетнамского общества (К разработке проблемы влияния конфуцианской идеологии в странах Дальневосточного региона). М., 2003. С. 52–53.

⁴² Там же. С. 54.

культуры невозможно переоценить. «Ли цзи» является частью классического известного конфуцианского канона «Пятикнижие», который, несомненно, оказал огромное влияние на китайскую историю и культуру.

Данная книга была написана, а затем и отредактирована некоторыми учениками Конфуция, а также их последователями после того, как в годы правления Цинь Шихуан-ди (первого императора Китая – около 213 г. до н.э.), было приказано сжечь все книги. Но, как можно видеть, такой важный текст «Ли цзи» всё-таки смогли восстановить.

Созданные идеи категории *ли* очень близко связаны с нашей человеческой природой, а также нормами этики и социальным порядком, поскольку многие люди ввели данные идеи в свои жизни. В этой конфуцианской книге также описаны различные постановления и нормы, правила, уставы и всевозможные ритуалы. Версия текста «Ли цзи», который был написан в период Южная Сун, имеет свою характерную особенность. К примеру, такая вещь, как объяснение самых важных идей, а также слов были напечатаны в позитиве (это означает, что белые буквы писались на черном фоне), а колонка находящаяся посередине страницы, сделана очень узкой. Такой особый тип печати был замечен и в некоторых работах, написанных в период Цзяньань⁴³, в одном из нескольких крупнейших центров типографии, времен правления династии Южная Сун.

Конфуцианский текст, который был отпечатан местными мастерами, очень часто мог издаваться с прилагаемыми к нему иллюстрациями, а также с похожими цитатами, с различного рода комментариями и любопытными пояснениями из других похожих на него трудов. Сделанные копии всегда считались очень ценными для всех людей, которые собираются сдавать государственные экзамены, а все это потому, что благодаря им можно было с легкостью запоминать и пересказывать различные фразы.

«В минское время было составлено немалое количество редакций «Ли

⁴³ Цзяньань (建安, 196-220 гг.), девиз правления ханьского императора Сянь-ди.

цзи», что говорит об активной научной деятельности конфуцианских ученых этого периода. Прежде всего, следует заметить, что несколько раз предпринимались издания редакций текста, основанные на ставших классическими комментариях Чжэн Сюаня, Кун Инда, Лу Дэмина»⁴⁴.

«В тексте этика и ритуал занимают определяющее место. Все изложение в трактате тем, которые зачастую несколько отстоят и от этики, и от ритуала, не просто переплетено с этическими нормативами и насыщено ритуализированным церемониалом, но прямо базируется на том и другом. Так, при изложении норм взаимных визитов правителя и вассалов в качестве одной из основных целей инспекционного осмотра подчеркиваются заботы Сына Неба о благосостоянии народа, включая почтение к старшим и контроль, за своевременными жертвоприношениями в храмах. При этом почитаемой нормой считалось соблюдение установлений, а те правители, которые не соблюдали их, должны были изгоняться»⁴⁵. В трактате также детально расписан церемониал и правила правильного проведения встреч различных приходящих высокопоставленных лиц. В эти правила входят такие описания, как количество гостей на приеме, возможные и допустимые темы для разговоров, определенная рассадка гостей.

«Текст, составленный ханьскими учеными, сразу был высоко оценен официальной наукой. «Ли цзи» был включен в состав конфуцианского канона – ограниченный круг основополагающих памятников конфуцианского учения. Включение в состав конфуцианской классики повлекло за собой соответствующие последствия: на протяжении тысячелетий текст заботливо сохранялся, подробно комментировался; являясь своеобразным эталоном конфуцианской мудрости, заучивался наизусть, был предметом многочисленных ссылок и цитирований»⁴⁶.

⁴⁴ Кейдун И. Б. Древнекитайские ритуалы жизненного цикла: структура и функции ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли цзи»). С. 160.

⁴⁵ Дун М. Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая. С. 98–99.

⁴⁶ Кейдун И. Б. Конфуцианский трактат «Ли цзи» и ценностные приоритеты современного вьетнамского общества (К разработке проблемы влияния конфуцианской идеологии в странах Дальневосточного региона). С. 54.

«Ли цзи» и те правила, которые в нем зафиксированы, способствовали формированию мышления и национального характера населения стран так называемого конфуцианского культурного региона.

2. 2 Место «Ли цзи» в конфуцианской системе ценностей

Основой государственной идеологии является конфуцианство, в основе конфуцианства лежит канон («Пятикнижие», «У цзин»), поскольку «Ли цзи» входит в «У цзин», это означает, что этот текст чрезвычайно важен для конфуцианской культуры. Например, подтверждение того, что памятник конфуцианской государственной идеологии является ценным, является то что, во-первых, гуманитарные науки Китая веками концентрировались на этом тексте, который комментировали ученые, и на который ссылались государственные деятели. Во-вторых, знание текста также проверялось на государственных экзаменах, с помощью которых отбирали на государственные должности подготовленных мужей.

Трактат «Ли цзи» создавался специально для того, чтобы поддержать фундамент государственной идеологии, которая в тот момент складывалась. Текст ведь составлен в Хань, именно тогда, когда император У-ди вел намеренную деятельность по разработке государственной идеологии. Ученые, составлявшие текст, были специально отобраны, вели целенаправленную деятельность, чтобы собрать информацию, потом отобрать нужное – именно то, что было важно для раскрытия основной сути конфуцианской идеологии.

Данный конфуцианский памятник древнего Китая, являлся своего рода настольной книгой для каждой китайской семьи. Помимо этого, следует сказать, что учение Конфуция, а также и материалы из памятника «Ли цзи» приходилось изучать детям, начиная еще со школьной скамьи. Но, помимо детей в школах, данные правила изучали, а затем и заучивали наизусть многие взрослые образованные люди, которые осознавали, что почитание древних традиций – это основа основ и гарантированный успех не только в жизни, но и в работе.

Авторы данного письменного памятника, постарались создать такой текст, чтобы его могли понимать все люди Китая, и если брать во внимание другие

древние конфуцианские источники того времени, то они гораздо труднее воспринимаются. При составлении текста «Ли цзи» не требовалось добавления каких-либо отдельных пояснений, потому как все было понятно, ведь в основе трактата лежит многовековая традиция, которую Конфуций лишь подчеркнул.

«Более того, составители «Ли цзи» совершенно очевидно ставили перед собой задачу написать нечто вроде учебника благопристойного поведения, сборника дидактических наставлений, для чего в тексте и были выдвинуты на передний план хорошо продуманные и специально отобранные стандартные ситуации, сопровождавшиеся их тщательным анализом с четкой регламентацией всех деталей. Это, разумеется, не исключает того, что в трактат были включены и некоторые оригинальные идеи, как, например, концепция великой всеобщности *датун* с ее генеральным тезисом *Тянь-ся вэй гун* (Поднебесная – для всех) или идея великой гармонии *чжунъюн*. Однако в целом задача «Ли цзи» – сводилась к тому, чтобы из уже известных древним китайцам основ, принципов, норм, сведений создать своего рода всеохватывающую и понятную каждому систему. Эта система вот уже почти две тысячи лет в том или ином объеме известна практически каждому китайцу, особенно грамотному и образованному. Она – слепок его жизни, во всяком случае, в том смысле, что представляет собой идеальную модель социальной структуры, в которой он существует с рождения. И хотя модель не всегда адекватна реалиям, сила ее как раз в том, что она ориентирует реальность в определенном направлении и (при отсутствии весомой альтернативы) эта ориентация так или иначе обязательна для всех»⁴⁷.

«Именно в силу того, что трактат «Ли цзи» – нечто вроде настольной книги десятков поколений китайцев, значение его для синологии невозможно переоценить. Это поняли уже первые европейцы, преимущественно католические миссионеры из числа иезуитов, которые прибыли в Китай на рубеже XVI–XVII вв. и перу которых принадлежат первые синологические сочинения. В них было весьма много материалов из «Ли цзи». Настолько много, что впоследствии, уже в XVIII в., это вызвало негативную реакцию ряда деятелей европей-

⁴⁷ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи». С. 173–174.

ского Просвещения, справедливо усмотревших в сочинениях явную идеализацию имперских порядков в цинском Китае. Споры вокруг этого хорошо известны, суть их сводится к тому, насколько «теория» (т. е. заповеди «Ли цзи», прежде всего, хотя и не только) адекватна реалиям. И хотя реальность цинского Китая действительно не была адекватна идеализированным заповедям древности, вовсе списывать эти заповеди со счетов и не видеть их организующей и направляющей роли было бы неверно. Сила «Ли цзи» – как и иных важных древнекитайских сочинений, прежде всего из числа канонических, именно в том, что на страницах этой книги представлена не только сумма, но целая система нормативных регламентов и рекомендаций, реализация которых надежно обеспечивала желанную и необходимую стабильность общества и государства»⁴⁸.

«Итак, корень всего – порядок вещей, основанный на строгих социально-политических положениях и восходящий к далеким истокам. Основа стабильного общества. Залог социальной гармонии. Фундамент процветающего государства. Вот что такое *ли*, вот в чем смысл и суть *ли*, согласно «Ли цзи». Практически это означает, что на *ли* держится и общество, и государство»⁴⁹.

Текст «Ли цзи» написан хоть и немного позже, чем некоторые другие важные конфуцианские памятники, но все же значимость его все так же является огромной, его вклад в такую отрасль науки, как развитие и изучение древнего Китая и всей китайской цивилизации в целом, невозможно переоценить. Однако, существует одна довольно значимая проблема – проблема в создании целостного перевода данного письменного источника с китайского языка, потому как он все-таки сложен для чтения и понимания. Неоднократно предпринимались попытки исследователями перевести данный текст полностью, но на данный момент, существуют лишь переводы только отдельных немногочисленных глав текста, а потому, о том какие знания еще хранятся в данном историческом памятнике, можно пока только догадываться.

⁴⁸ Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев. М. 1999. С. 154–155.

⁴⁹ Там же. С. 178.

Таким образом, памятник китайской письменной культуры «Ли цзи» занимает ключевое место в конфуцианской идеологии, в конфуцианской системе ценностей. Без детального изучения этого текста наше представление о конфуцианстве не будет полным.

3 ЛИ В «ЛИ ЦЗИ»

Исследователи древней китайской культуры понимают, что ритуализованный церемониал, этическая норма и этика, которые основаны на прочном фундаменте конфуцианства, всегда господствовали в китайском обществе на протяжении тысячелетий. К тому же, они не только господствовали, но и выступали в качестве официальной государственной религии, практически являясь ее абсолютной заменой. Хотя Китай и знал религиозные верования в буквальном смысле этого слова (буддизм и даосизм), они не были идеологической основой этой страны. Таковой являлось конфуцианское учение, сущность которой сводилась к соблюдению всех правил этики и норм морали, а также проведению необходимых древних ритуальных церемоний. Само собой разумеется, это все отразилось и в таком важном конфуцианском трактате, как «Ли цзи, где ритуал и этика являются наиглавнейшими составляющими, а все остальное лишь было вписано в контекст.

Основа всей традиционной китайской культуры, так же как и основа предписаний текста «Ли цзи» это – *ли*. Рассмотрим на примере конкретных глав, как это отражено в тексте данного конфуцианского памятника.

3.1 «Цюй ли»

«Давление этики и ритуального церемониала ощущается во многих главах, особенно тех, где речь специально идет о нормах поведения. Так, в двух первых и весьма объемных главах трактата, объединенных общим заголовком «Цюй ли», излагаются основные позиции и в то же время даются детальные наставления о том, как человеку следует вести себя в различных ситуациях. И хотя обо всем сказать невозможно, стоит обратить внимание на некоторые из упомянутых наставлений, дабы была ясна их суть и направленность»⁵⁰.

Авторы начинают свою первую главу текста с того, что указывают на правила взаимоотношений *ли*, и что этим правилам должны и обязаны подчиняться абсолютно все, кто имеет разум, ведь это главная особенность, которая и

⁵⁰ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи». С. 176.

отличает человека. Все правила, описанные в данной главе, основаны на особой умеренности, а также на уважении к окружающим людям, особенно к представителям старших поколений; чувстве собственного достоинства и приличия, и, конечно же, на добропорядочности. Все сказанные человеком слова и все сделанные действия, должны быть изначально соразмерны и четко взвешены, другими словами, они должны строго соотноситься с принятой нормой для данного события, к тому же, необходимо обязательно руководствоваться примером, который вам известен, и который вы почитаете. Без соблюдения всего этого не удастся установить общественный порядок.

«Огромно социальное значение *ли*. Усвоив правила (а одно из важнейших в их числе – уничижительное отношение к себе и уважительное к другим), богатые и знатные должны обуздывать свою гордыню, в беседе со старшим каждый обязан быть уступчиво-почтительным, тем более при общении с учителем или почетным гостем. Вообще в присутствии старших младший скромно молчит; если к нему обратятся – он сразу же встает, подходит и слушает, выражая всем своим видом должное почтение. Нельзя ни сидеть, ни стоять в развязной позе, небрежной одежде, непричесанным – это неуважение к людям. Ну и, разумеется, следует прилично есть, особенно на людях: неторопливо, без шума и жадности, не глотая больших неразжеванных кусков, не грызя костей, не чавкая»⁵¹.

«Детально расписан церемониал приема гостя – где кто сидит, как и когда следует вести беседу, кто и кому кланяется. Строго оговорено, что все эти предписания касаются исключительно мужчин. Между мужчинами и женщинами контактов, включая поклоны, вообще быть не должно (если речь не идет об отношениях в семье). Более того, мужчины всегда должны ходить по правой стороне улицы, тогда как женщины – по левой. Особо оговорены случаи, когда на пиру присутствует правитель. В этих случаях важна каждая деталь: как и кто готовит пищу, чистит фрукты и так далее»⁵².

⁵¹ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи». С.180–181.

⁵² Там же. С. 178.

«В главе рассказано, как и каким образом следует делать подарки, как вести себя в семье (почтительный сын согревает постель родителей, в случае их болезни не смеет ни гулять, ни болтать, ни есть мяса), в дни траура, на службе, в чужом царстве. Большое внимание уделено здесь же правилам жертвоприношений, отношениям в доме правителя, манерам вести себя при дворе и даже тому, кого и как следует именовать – и при жизни, и после смерти»⁵³.

Таким образом, в разделе «Цюй ли» трактата «Ли цзи» *ли* предстает как регулятор социальных отношений, средство поддержания социального порядка.

3.2 «Ли юнь», «Ли ци»

Янь Янь спросил: «В чем заключается главная необходимость правил *ли*?» Конфуций на это ответил: «Благодаря соблюдению правил *ли*, правители в древности следовали истинному пути Неба, и к тому же они могли управлять чувствами всех людей», – так написано в 9-й главе под названием «Ли юнь» (礼运). В этой же главе подробно объясняется, как древние люди заботились о том, чтобы каждый понимал смысл *ли*, ради которого они следовали тщательности жертвенного ритуала и жили, соблюдая все жизненные принципы и нормы.

«Согласно «Ли ци» (глава 10), основное в *ли* – строгая соразмерность и четкие социальные, особенно рангово-иерархические различия. Каждый должен строго знать свое место и соответствующий ему объем прав и привилегий, количество и сущность обязательств. И не только знать, но и неукоснительно руководствоваться этим, принимая во внимание также и то обстоятельство, что все в мире находится в динамическом равновесии, т. е. колеблется в зависимости от обстоятельств, условий, времени и места. Но колебания колебаниями, а основы незыблемы. Так, например, Сын Неба *Тянь-цзы* имеет право на семь алтарей *мяо* в своем храме предков, князя *чжухоу* – на пять, сановники *дафу* – на три, а обычные чиновники *ши* – лишь на один. Соответственно неравными были величина их дворцов и домов, богатство и орнамент одежд, размер и номен-

⁵³ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи». С.180–181.

клатура жертв при жертвоприношениях, даже количество и качество блюд во время обеда или размеры и украшение гроба при их захоронении»⁵⁴.

Главная важность соблюдения правил-*ли* также заключается и в другом – в особом ритуальном церемониале. Целью соблюдения тщательного церемониала является возможность напомнить всем людям об их забытых корнях, которые при всем при этом когда-то давно заложили основу существующего сейчас миропорядка. Можно сделать такой вывод: главная суть правил-*ли* в том, что они являются своего рода связующей, которая объединяет социальную нишу, и которая способствует стабилизации и существованию общества как единого, целостного организма, сохраняя, таким образом, связь времен.

Таким образом, в главах «Ли юнь» и «Ли ци» о *ли* говорится, как о регулирующей функции взаимоотношений.

3.3 «Нэй-цзэ»

Великий Учитель еще с детства обратил особое внимание на ритуал и церемониал, тщательно разработанные еще в эпоху Западное Чжоу, самым главным он считал доскональное знание и следование нормам поведения, распространяющихся на семью и общество. Конфуций семью всегда справедливо относил к базовой ячейке общества и для наведения порядка и в том, и в другом он исходил из традиции, которая в данном случае и восходила к древней норме. Учитель настойчиво внедрял данное мировоззрение в сознание своих учеников и последователей.

Повествование в 12-й главе «Нэй-цзэ» (内则) автор начинает с того, что рассказывает, как сын, почитающий своих родителей, вместе со своей супругой, а возможно и детьми, прежде чем приступить к своим повседневным обязанностям и делам, должен навестить своих почтенных родителей, при этом он должен быть уже чистым, причесанным, в свежей одежде. «Затаив дыхание, они должны почтительно осведомиться, как те спали, не холодно ли им, удобна ли постель и одежда, не испытывают ли они еще каких-либо неудобств, не больны

⁵⁴ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли ци». С. 182.

ли. Затем надо помочь родителям встать, умыться, позаботиться о завтраке для них (детально описано примерное меню) и только после этого можно на время удалиться для иных дел. Это касается и живущих в доме детей подросткового возраста, не говоря уже об иных домочадцах и слугах. Только дети младшего возраста могут поспать подольше. Уход за родителями в доме тщателен и строго формализован. Если сын в силу служебного долга живет отдельно от родителей (что никогда не поощрялось и считалось лишь вынужденным), он обязан по возможности часто навещать их, в идеале – утром и вечером. Каждый шаг родителей под заботливым взглядом детей: если хотят сесть – дети подносят циновку, если прилечь – расстилают ее в нужном месте, принесут скамеечку для ног, матрасик, одеяло (а потом все это уберут в специальный ящик). Ко всем вещам родителей, к их посуде, еде младшим необходимо относиться с подчеркнутым пиететом. Только после того, как родители поели, они могут садиться за стол (присесть к циновке с едой). Любая просьба родителей должна быть предупреждена и исполнена мгновенно, тщательно, без ужимок, зевков, почесываний и т. п. Каждые пять дней дети должны заботиться о том, чтобы выкупать родителей в теплой воде, вымыть им голову, выстирать их белье. И при всем том вне дома никогда не следует говорить о домашних делах»⁵⁵.

Домашний очаг являлся самым священным местом. Жители Китая придерживались всегда правил, что в свой дом нельзя брать чужие вещи у кого бы то ни было, только лишь в исключительных случаях, также, в дополнение следует сказать, что ни при каких обстоятельствах нельзя было пользоваться чужими предметами быта. Все старались придерживаться тех правил, что в доме нельзя свистеть, указывать пальцем на кого-то или на что-то. Если почтенные отец и мать предлагают отведать что-либо из того, что вы никак не любите, ни в коем случае нельзя им показывать свое отвращение и выражать возмущение. Если, например, вам предложат надеть одежду, которая совсем вам не нравится, так или иначе ее нужно надеть. Следующий пример: сыну и родителям нравят-

⁵⁵ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу («Ли цзи» с переводом и комментариями). Шанхай, Гу цзи чубаньшэ, 1997. С. 344–346.

ся абсолютно разные наложницы, то только та, которая будет нравиться родителям, сможет пользоваться некоторыми особыми преимуществами (однако, здесь не идет речь об особой любви к ней с их стороны, здесь имеются ввиду особые права, а также возможности и общее поведение в доме). В дополнение к этому существует еще такая особенность: если родители недолюбливают свою невестку, а сын наоборот, очень любит свою жену, несмотря на свои чувства, он должен прислушаться к своим родителям и прекратить с ней брак; ну а если все будет наоборот – он должен почитать и уважать ее. Стало быть, и невестка в их доме обязана чтить родителей своего мужа, а в особенности свекровь, от которой она зависит в полной мере. Также невестка обязана обо всем с уважением просить позволения, ведь в доме ничего не принадлежит ни ей, ни ее мужу, а его родителям. Она даже должна с уважением предложить подарки, которые были подарены ей, и если только они согласятся принять их, она обязана выразить им свое почтение, а если получит отказ, и ей вернут ее подарки, то она должна принять их, как-будто это ее второй подарок. И даже если ей этот подарок был не нужен, она не имела права его кому-то отдать или подарить, без согласия на то почтенных родителей. Спрашивать разрешения на любой шаг – являлось очень древней традицией.

«Этика *сяо*, как уже говорилось, основа основ семейной жизни (хотя значимость ее выходила за пределы семьи; *сяо* служило эталоном и для отношений подданных к правителю). А семья, в строгом соответствии с концепцией об уподоблении ее государству, считалась категорией вечной, вневременной. Семья просто была частью клана, который тоже, в общем-то, считался семьей, разве что очень большой. По сравнению с ним малая семья в соответствии с нормами *ли* была ячейкой, где в качестве хозяина выступал старший (обычно после смерти отца его сыновья обособлялись друг от друга, что, однако, не мешало им осознавать себя членами клана, носителем главной линии которого считался старший из них)»⁵⁶. В семье старшими являлись муж и жена старшего поколения, как ясно из предшествующего изложения, с которыми жили их сы-

⁵⁶ Малявин В. В. Китайская цивилизация. С. 78.

новья с женами, не состоящие в браке дочери, а иногда и незамужние либо разведенные сестры хозяина или некоторые другие родственники, не говоря уже о домочадцах, слугах и тому подобное. Все имущество и все, что находилось в доме, являлось собственностью хозяина, независимо от того, кто на самом деле его приобрел. Дом обычно был глухим, с окнами во внутренний двор, а во внутреннюю часть дома, женскую, мужчины – кроме хозяина дома – не имели доступа. Как правило, мужчинам (например, брату) общаться с женщинами (женами их братьев) категорически запрещалось, так же нельзя было пользоваться одной и той же ванной комнатой и использовать одни и те же вешалки.

3.4 «Юй цзао»

В главе 13 «Юй цзао» (玉藻) довольно много рассказывается о церемониале, связанном с повседневной жизнью правителя: как он утром встает, что пьет и ест, как он одет. Отдельное внимание уделено тому, что в год неурожая его выезд и одежда выглядят намного проще, чем обычно, а еда, не будет сопровождаться музыкой. Чиновников и министров он принимал во внутреннем дворце, а после недолгого перерыва, приглашал их на личный прием в главный зал. Затем правитель переодевался и принимал пищу, не забывая о принесении в жертву легких съеденного животного. Также существовали так называемые постные дни, это дни *цзы* и *мао* (два дня из 12, первый и четвертый), когда подавались рис и овощи. Только правитель обладал правом пользоваться нефритовой памятной дощечкой для записей (у князей она была сделана из слоновой кости, у остальных – из бамбука), только он мог иметь на коленях ярко-красное покрывало. Все сказанные им слова постоянно велись под запись чиновником, который стоял справа от него; все его действия записывал чиновник, который стоял слева.

3.5 «Да чжуань»

В главе 16 «Да чжуань» (大传) рассказывается, как после победы Чжоу над Инь были созданы аристократические кланы, в основном из числа родственников предводителей Чжоу и распределены уделы. Здесь также упомина-

ется, что клановое родство сохраняется до пятого колена и перестает соблюдаться с шестого, хотя даже и после этого, тем не менее, могут оставаться некоторые обязанности, например табу на вступление в брачные отношения (это касается представителей любой степени родства, почти всех однофамильцев). Именно в тексте «Ли цзи» было строго зафиксировано, что если фамилия наложницы неизвестна, следовало провести гадательный ритуал, чтобы определить, можно ли поддерживать с ней брачные отношения.

«Кланы, имевшие длительную историю, высоко чтили своего основателя (*цзу*), тогда как из числа непосредственных предков почитались именно пятеро, т.е. представители пяти поколений по основной линии. Если кто-либо из представителей боковой линии оказывался основателем нового процветающего клана, то именно он со временем становился *цзу*, его наследники по прямой линии образовывали основную линию (*да-цзун*), а все остальные опять-таки были вынуждены довольствоваться статусом родни по боковой линии (*сяо-цзун*)»⁵⁷. Кроме всего прочего, в «Ли цзи» описан даже такой случай, когда некто, сын обычного чиновника (*ши*), становится правителем, Сыном Неба. В таком случае его не царствующий отец посмертно удостоивается почестей Сына Неба и только воплощающий умершего в момент жертвенного ритуала надевает обычную одежду чиновника. Ну и, конечно, основателем нового царственного клана считался все-таки сам Сын Неба, а не его почтенный отец.

3.6 «Сюэ цзи»

Некоторые главы текста «Ли цзи» повествуют, каким был процесс обучения в древности. Например, в теплое время года, учеников школ обучали военному делу, а с наступлением холодов ученикам приходилось изучать правила церемониалов, историю, тексты, музыку. Учителя всегда должны были выдвигать достойных и способных учеников. В главе 18 «Сюэ-цзи» (学记) представлен весь учебный план, который касался всего населения. Например, в каждой деревне, а особенно в округе и уезде, обязательно должна быть такая школа, в

⁵⁷ Грей Дж. Г. История Древнего Китая. М., 2006. С. 120.

которой дети обучаются различным знаниям на протяжении многих лет. Учение начиналось с внушения почтительности к древним мудрецам, сопровождалось постоянным вниманием к их идеям и проверялось каждые два года на выпускных экзаменах. В этой главе не уделяется слишком много внимания изложению самого содержания обучения, но в то же время в ней содержится много ценных методологических указаний и замечаний и даже принципиально важных установок педагогического характера.

«Успех в учении зависит от старания и способностей ученика. Хороший удваивает полученные знания за счет собственных усилий, плохой не одолевает и половины того, что дает учитель. Но главное все-таки зависит от учителя. Хороший учитель способен развить способности ученика, для чего он должен овладеть правильной методикой, вести, но не тянуть ученика. Учитель должен открывать перед учеником дорогу вперед, но не вести его по этой дороге до конца, он должен уметь заставить ученика задуматься. Учитель должен знать и характер ученика, видеть его слабости, а также трудности, проистекающие от различия способностей. Знать и противопоставлять этому свое умение, помогать ученику преодолевать свои недостатки, развивать свои способности»⁵⁸. Учитель, который использует различные средства в образовательном процессе, достигает хорошего успеха, а в свою очередь хороший учитель будет являться к тому же и мудрейшим администратором. И такого учителя будут уважать абсолютно все вплоть до самого правителя. Только учитель удостоивается права в присутствии правителя не стоять лицом к северу.

Несложно заметить, что в облике учителя здесь, не иначе были представлены древние мудрецы, они же и добропорядочные, так называемые *цзюнь-цзы*, примером подражания для которых всегда и являлся сам Конфуций, чаще всего упоминаемый в тексте именно Учителем. В этом нет ничего необычного и странного, потому что, такие понятия, как ученый или учитель в Китае еще со времен древности, с его особо своеобразным и ясно подчеркнутым уважением к преподаванию, ученостью и учеными, довольно близки. В главе 41 («Жу-син»)

⁵⁸ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу («Ли цзи» с переводом и комментариями). С. 67.

особо подчеркивается, что настоящий ученый бескорыстен, смел, справедлив, всегда учится, он пусть даже беден, но всегда горд, полон достоинства, тщательно следует ли, ценит заслуги людей и выбирает достойных друзей, не пытается проявить свой ум, навязать свое мнение. Это и есть ученый и добродетель, который, прежде всего, постоянно совершенствуется.

3.7 «Юэ цзи»

Музыке в конфуцианском трактате «Ли цзи» отведен целый большой раздел (глава 19 «Юэ-цзи» 乐记). В этой главе очень много и детализировано описывается о месте музыки, в жизни людей древнего Китая, ведь она играла огромную роль практически во всех церемониях и в их повседневной жизни.

«Музыка – это выражение чувств, проявление состояния ума. Каждый звук связан с определенным настроением, а комбинация их создает определенную атмосферу, состояние чувств»⁵⁹. Всю нашу жизнь различная музыка, звуки сопровождают нас. Хорошая музыка приводит нас к внутренней гармонии, дарит хорошее настроение и поэтому в древние времена изучению музыки уделяли особенное и тщательное внимание. При невозможности выразить свои чувства и эмоции словами, их выражали с помощью танцев и музыки. Древние считали, что музыка – это часть нашей души, ее движение. Но все это лишь характеризует музыку как неотъемлемую часть нашей жизни, но на самом деле, ее природа намного важнее и могущественней, чем мы думаем. А музыка и *ли*, могут давать наиболее выраженный социально-этический эффект. Музыка способна рождать любовь, а *ли* зарождает уважение. Такое объединение приводит к поистине настоящей гармонии: музыка исходит из нашего сердца, она успокаивает ум и очищает разум, а правила *ли* удерживают нас от совершения недуманных и нехороших поступков. Именно сочетание *ли* и музыки не дает распространиться духовной безнравственности, и делает наши чувства более гармоничными. Влияние музыки огромно, она способна влиять на нашу жизнь в

⁵⁹ Грей Дж. Г. История Древнего Китая. С. 321.

положительном ключе, вдохновляя нас и придавая сил, также может и разрушить нас, например, расстроить наше психическое здоровье.

Из вышеизложенного следует, что конфуцианский памятник «Ли цзи» обращает внимание на то, как необходимо развивать благородную и добрую музыку из древних времен, которая звучала в храмах при проведении различных праздничных церемоний и обрядов.

3.8 «Сань да цзи»

Важным моментом семейно-обрядового цикла является смерть, о которой довольно детально рассказывается в нескольких главах «Ли цзи». К смерти готовились заблаговременно, покупая гроб для пожилых людей и из года в год обновляя его. Смерть – это дело обычное, ведь все умирают. Но в то же время и особенное, а самое главное – горестное. Однако есть интересный факт: траур трауром, но, тем не менее, похоронные обряды не ограничивались им. В главе 22 «Сан да цзи» (丧大记) приводятся подробные доказательства этого. Еще до гибели тяжелобольного, окружающие его дома люди готовились к его смерти: чистили и убирали весь дом, больному меняли одежду и переодевались сами, наблюдали за дыханием. Необходимо было позаботиться о том, чтобы мужчина умер именно на руках у мужчины, женщина – на руках женщины. Вскоре после смерти самый старший из родственников брал с собой некоторые вещи из одежды, забирался на крышу дома и громким голосом обращался к душе усопшего, это было необходимо сделать для того, чтобы призвать его душу одуматься и вернуться в тело.

«Для больших жертвоприношений существовали строго определенные дни, менее значительные могли совершаться от случая к случаю, и их даты устанавливались с помощью обряда гадания. Существовали строгие правила относительно расположения храмов и алтарей, качества и номенклатуры приносимых жертв, жертвенной утвари и одежды. Жертвенные сосуды и одежда считались святыней, их нельзя было использовать вне ритуала, нельзя прода-

вать. Пришедшие в негодность сосуды и одежду следовало уничтожить, заменив другими, новыми»⁶⁰.

Заметим, что в «Ли цзи» есть едва ли не наиболее раннее описание жертвенных сосудов с надписями на них, причем по поводу таких сосудов сказано, что владельцы их стремились подчеркнуть достоинства и заслуги, славу и усердие своих предков, что косвенно восхваляло и самого владельца.

3.9 «Цзи и», «Бяо цзи»

Жертвоприношение и связанный с ним ритуал обычно не обходились без музыки. Правда, из главы 24 «Цзи и» (祭义) явствует, что музыка сопровождала обряд не всегда: ее не было, например, в осеннем жертвоприношении в храме предков Чан. В главе 32 «Бяо цзи» (表記) упоминается, что в момент кульминации жертвенного обряда музыки также не требуется. Но, несмотря на некоторые такого рода ограничения, все же именно музыку люди считали, важной составляющей жертвенного ритуала, каких-либо значимых обрядов и проводимых церемоний, которая не могла существовать отдельно от них. «Ритуальный церемониал и жесткие этические стереотипы должны охватывать буквально все стороны жизни, как общественно значимые, так и сугубо частные, индивидуальные»⁶¹.

К примеру, в тексте «Ли цзи», большое количество раз акцентируется внимание на такой проблеме, как имена, а именно то, как необходимо назвать того или иного человека, а также в каких конкретно случаях и какие именно можно употребить. Эти и все похожие моменты очень строго и тщательно обсуждаются, зачастую и с подробными комментариями – по какой причине и с какой целью.

«Почтительный сын или министр должны пробовать на себе лекарства, предназначенные соответственно родителям или правителю»⁶². В тексте также есть свод четко расписанных правил, в отношении совершенномудрого челове-

⁶⁰ Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев. С. 110.

⁶¹ Гуань Цзы. Древнекитайская философия. М., 1994. С. 321.

⁶² Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу («Ли цзи» с переводом и комментариями). С. 447.

ка, то есть *цзюнь-цзы*, а именно: каким образом он должен сидеть и где (лицом к свету, находясь напротив дверей), как правильно ему спать (голова должна быть обращена на восточную сторону), как причесываться, расписаны также правила, касающиеся водных процедур (он должен мыть руки один раз в течение дня, а для того, чтобы принять ванну, необходимо в обязательном порядке иметь при себе два разных полотенца: для ног – можно грубое, а для лица – нужно более изысканное, дорогое. Если от кого-то получено приглашение навестись в гости, то нельзя объедаться, нужно стараться есть в меру и даже, по возможности, оставаться немного голодным. А если же его ожидает поход к правителю, он должен быть в подходящей для данного случая одежде. Все эти правила добропорядочному *цзюнь-цзы* приходилось соблюдать на протяжении всей своей жизни, потому что следование абсолютно всем правилам-*ли*, было частью его жизни, и он хорошо понимал, для чего он это должен делать.

3.10 «Ай-гун вэнь», «Чжун-ни янь цзюй»

Отвечая на вопросы луского Ай-гуна, Конфуций, как о том сказано в главе 27 «Ай-гун вэнь» (哀公问), обратил внимание на то, что главным и основным смыслом *ли* являются как раз различия между людьми в социальной и политической сферах. Мы не можем быть все одинаковые, ведь мы изначально и задуманы быть не похожими, в этом и есть наша особенность, каждый должен занимать свое место на этом жизненном пути, которое ему предназначено волей Неба, ведь без этого в мире наступит хаос: «Нет *ли* – значит, нет различий между государем и подданными, верхами и низами, старыми и молодыми; нет *ли* – и нет разницы между связанными друг с другом родственными и брачными связями мужем и женой, отцом и сыном, старшим и младшим братом»⁶³.

Из изученных глав текста «Ли цзи», можно сделать такой вывод: *ли*, по мнению Учителя, это и есть корень всех людских отношений, оно является фундаментом общества, в котором процветает уважение и, конечно же, взаимное уважение. Если человек в должном образе соблюдает правила-*ли*, то значит, он

⁶³ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу («Ли цзи» с переводом и комментариями). С. 448.

относится к себе уважительно, а в свою очередь, если он уважительно относится к себе, то также он и будет относиться к окружающим. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, если люди не соблюдают все правила-*ли*, то не может идти речь ни о каком уважении в обществе, оно становится распущенным, преобразуется не в лучшую сторону. Об этом специально сказано в главе 28 «Чжун-ни янь цзюй», продолжающей от имени Конфуция тему предшествующей главы. «Что есть *ли*? Установление порядка вещей»⁶⁴.

Подведем итог. Корнем всего в обществе является основанный на суровых и четких социальных и политических правилах порядок вещей, который еще к тому же восходит к древним временам, он является гарантией развития прочного общества, основой обеспечения спокойствия в нем социальной сферы, а также служит подталкивающим механизмом для процветания общества. Все это и есть на самом деле смысл и суть *ли*, основываясь на тексте «Ли цзи». Другими словами, можно сделать такой вывод: без *ли* не сможет продержаться ни общество, ни государство.

3.11 «Чжун юн»

Строго соблюдаемый церемониал и подробно расписанный протокол является только одной стороной *ли* правителя. Ее значимость велика, однако была и другая сторона, которая имела отношение к практике политической администрации и также составляла часть *ли* правителя. О ней довольно детально написано в главе канонического текста под номером 31 «Чжун юн» (中庸), в которой подчеркивается, что мудрый правитель обязательно должен знать тех людей, которые помогают ему в управлении, должен постоянно совершенствовать себя, уважать сановников, почитать достойных, относиться к народу словно отец к детям, к князьям с добротой и пониманием, к дальним иноземцам с терпимостью. Иначе говоря, *ли* правителя сводится к тому, чтобы он мог хорошо понимать и осознавать, что есть добродетель и добро, и энергично действовать

⁶⁴ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй (Беседы и суждения). С. 235.

в этом направлении, дабы правильное знание было реализовано в решительном действии.

Идея Конфуция о церемониале была составной частью управления государством – «приведения страны к покою», а также предпосылкой для достижения больших целей «умиротворения Поднебесной». Для достижения этой цели необходимо обладать такими качествами как доброта, знания, мудрость и смелость.

Не следует забывать, что «Ли цзи» – книга о *ли*, основной упор в ней (даже когда речь идет о таких важных проблемах, как искусство администрации, структура аппарата власти) сделан на правила поведения и отношений между людьми. Это и неудивительно, потому что в данном тексте все государственное устройство представлено как бы растворенной в социальной системе. Все государственные деятели, являясь главными сподвижниками правителя, описаны в данном тексте как люди, которые не являлись равными по полномочиям правителю, они, соответственно, находились немного ниже, чем он, в свою очередь, это, разумеется, отражалось на их обязательствах, имеющихся правах и привилегиях.

3.12 «Цзы и»

«Государству, как системе политической администрации, на страницах трактата уделено не слишком много места. Специально этой теме посвящена, пожалуй, лишь одна небольшая глава 33 «Цзы и» (緇衣), где речь идет о том, что можно было бы назвать искусством управления. В ней сказано, в частности, что правитель и народ – нечто единое и цельное, каков правитель – таков и народ. Данный тезис весьма важный. Из него ясно, что в генеральной системе санкционированного *ли* порядка вещей правитель занимает центральное место. От него, как от сердцевины социального организма, зависит очень многое, едва ли не все. Однако при всем своем величии правитель не деспот и не тиран. Он не может быть таковым, ибо точно так же, как и все другие (и даже больше, чем остальные), обязан он всю свою жизнь руководствоваться все тем же *ли*. Атри-

буты и инструменты его правления – это справедливость, доверие, гармония, гуманность. И вообще главное в управлении государством – все то же *ли*»⁶⁵.

Таким образом, *ли* в главе «Цзы и» – это «орудие» управления государством.

3.13 «Да сюэ»

Ли – основной принцип, своеобразное кредо конфуцианской мудрости, что хорошо видно, в частности, из знакомства с главой 42 «Да сюэ» (大学, «Великое учение»). Основная идея этой главы, которая вошла в качестве самостоятельного текста в конфуцианское «Четырехкнижие», заключается в следующем. Для того, чтобы умело и виртуозно управлять государством, правитель обязан сначала уметь справляться со своей семьей, а это достигается очищением разума (сердца), искренностью в мыслях и возможностью проникать в суть вещей, то есть он должен быть совершенным. Если обойти стороной вопрос о формах и путях совершенствования самого себя, то (в полном соответствии с конфуцианством) можно сделать такой вывод, что семья – это тоже государство, только меньшее по размеру. «Умеешь управлять семьей на началах добродетели, справедливости, гармонии, т.е. на основах *ли*, – сумеешь справиться и с управлением государством»⁶⁶.

Другими словами, дискуссии о государстве как об очень большой ячейке общества, т.е. семье, хоть и велись, но не являлись такими простыми, как нам может изначально показаться. В свою очередь, это значит, что политические и социальные институты – общество и государство, а также клан и семья, как часть обоих – рассматривались как что-то целое, единое, почти неделимое, которое также основывалось на все том же *ли*.

3.14 «Хунь и»

Брак в Китае никогда не являлся делом тех, кто в него вступает. Китайская семья начиналась отнюдь не с брака. Брак являлся только лишь способом, чтобы продлить «срок службы» своей семьи, таким образом, чтобы она «про-

⁶⁵ Васильев Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи». С. 179.

⁶⁶ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй (Беседы и суждения). С. 422.

служила» всю вечность: «*Ли* брака – в соединении двух фамилий, с одной стороны – чтобы было кому служить в храме предков, с другой – дабы продлить род»⁶⁷. Очень сложное и запутанное описание церемонии бракосочетания, в большинстве своем вырезанное из глав конфуцианского источника «И ли», как раз нашло свое место в 44-й главе текста под названием «Хунь и» (昏义). Множество особенностей данных обрядов и церемоний, являются поистине необычными и очень интересными. Например, нельзя не упомянуть о необычной форме сватовства: будущей невесте в качестве подарка привозили настоящего дикого гуся, проводилось множество переговоров, а получив сведения о своей невесте (женихе), проводились гадания. Это делалось для того, чтобы узнать, каким будет данный брак – счастливым, или же наоборот, происходил неоднократный обмен визитами, в чем заключался сам процесс свадебной церемонии и т.д. Но существеннее выводы, которые делаются в заключение: в брачных правилах-*ли*, как раз проявляются наши разница и несхожесть, которые существуют между женщиной и мужчиной. Данные различия как раз и создают не похожие по своей сути обязанности, как у мужа, так и у его жены, к тому же эти различия подчеркивают кровные узы между сыном и его отцом, а также соответствующие взаимоотношения между правителем и его подданными.

Есть отдельные главы в тексте «Ли цзи», где уделяется особое внимание тому, что жена в доме занимает зависимое положение. Другими словами, она не имеет право выйти замуж повторно, поскольку она относится к семье, к которой она присоединилась при замужестве. «Жена носит не только имя, но и звание мужа. Женщина вообще обязана следовать за мужчиной: в юности подчиняться отцу, в замужестве – мужу, по смерти мужа – занявшему место его в семье сыну»⁶⁸. И хотя здесь многое зависело от обстоятельств (в конце концов, долг сына – почитать мать по нормам *сяо*, так что одно обязательство с лихвой уравновешивалось другим), в целом положение женщины в доме было принижено. Впрочем, стоит оговориться, что не всегда и не везде, что многое за-

⁶⁷ Переломов Л. С. Конфуций: Лунь юй (Беседы и суждения). С. 345.

⁶⁸ Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу («Ли цзи» с переводом и комментариями). С. 89.

висело от обстоятельств и характера, что с рождением сына жена приобретала престиж и чувствовала себя в доме достаточно прочно. Совсем другой разговор – с момента бракосочетания первые три месяца, когда жена еще не представлена предкам в родовом храме. Если она умрет в это время, то муж даже не обязан носить по ней траур; ее тело просто возвращают родне. С точки зрения *ли* именно так и должно быть: брак – не ради соединения мужа с женой, брак – для семьи и предков, а членом семьи новая жена, не будучи представленной предкам, еще не стала.

В данном конфуцианском тексте есть еще множество различных интересных указаний, инструкций, советов, обращенных к читателям. К тому же особый акцент уделяется именно наставлениям Учителя, например таким, как отношение сына к своему отцу, правила поведения в семье вообще, включая старших и младших братьев, друзей, взаимоотношения правителя и его приближенных министров. Другим таким наставлением Конфуция является глава 32. Речь в ней идет о действиях и поведении идеального человека в целом, и в дополнение к другим рекомендациям, известным из предыдущих конфуцианских писаний, в ней содержится упоминание о том, что совершенномудрый человек не должен просить у людей большего, чем они могут (то есть не выходить за рамки его возможностей) и не должен стыдить людей за неспособность сделать больше.

По мнению некоторых, конфуцианство, начиная с Лу Синя, являлось оковами, которые мешали развитию страны. Для такого заключения есть веская причина. Другие (в маоистском Китае) осудили Конфуция и всю его идеологию за ее реакционную природу. И было бы трудно противостоять этому, если бы не было желания конфуцианству противопоставить легизм. Бесчеловечная авторитарность легизма может лишь скрыть этическое превосходство конфуцианства и помочь разглядеть, что за его реакционностью стояло сохранение структуры, классического наследия, в конечном итоге сохранение народа и страны, всего культурного богатства.

Учение Конфуция, которое высоко ценится многими современными синологами, суть которого, была отражена в «Ли цзи», пусть, хотя и с некоторыми существенными изменениями в период Хань, в основном предназначены для сохранения Китая во всей его многовековой истории. Рекомендации и регламенты, написанные в тексте «Ли цзи», утвержденный в этой книге приоритет ритуального (однако не только ритуального) церемониала и главенство конфуцианской этики сыграли важную роль в упрочении такого великого государства, как Китай.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конфуцианстве *ли* рассматривается как стержень воспитательного процесса, как нормативно-процессуальная основа взаимоотношений. Установленный порядок, *ли* – единственно правильное средство совершенствования личности. *Ли* в конфуцианстве не является особенностью только правителя или подчиненного, он характерен для всех социальных слоев населения и обязателен для каждого: с обретением сильных духовных и социальных запретов в рационально-философской, официально-государственной сферах конфуцианские этико-ритуальные ценности и нормы стали являться непререкаемо обязательными для всех членов общества, начиная от императора и заканчивая простым человеком.

Из трех традиционных учений Китая (даосизм, китайский буддизм и конфуцианство) именно в конфуцианстве *ли* имеют самую большую значимость в организации социокультурного пространства. Ритуальное пространство в трех учениях имеет общее и особенное. Организующим началом ритуального пространства является в конфуцианстве включенность человека в социум. В даосизме – это астрологические, астрономические ритмы Вселенной (все ритуальные действия обуславливаются показаниями астрологических данных; в искусстве подчеркивается энергетизм, преобладают картины природы). В китайском буддизме – степень отсутствия иллюзорности (внутреннее совершенствование; в искусстве – вдохновляющие сцены духовного совершенствования, адские картины, образы аскетов). На уровне бытового пространства народа можно заметить, что ритуал представляет собой синкретическое мозаичное единство, имеющее свои корни в трех традиционных учениях Китая. В современном Китае наблюдается возрождение конфуцианства, в частности, в образовательной среде.

Конфуций таил в душе идею управления государством и умиротворение Поднебесной. Он призывал к управлению государством посредством *ли*. Идеальный способ для реализации ритуальной системы – «ценность гармонии»,

чтобы простые люди могли жить хорошей жизнью, общество было гармоничным, а в Поднебесной царил мир. Конфуций прояснил связь между *ли*, «ценной гармонией» и «умиротворенной Поднебесной». Эта мысль Конфуция об установлении мира – один из важнейших вопросов понимания конфуцианства.

Конфуцианские нормы *ли*, зафиксированные в «Ли цзи», играли роль базовых правил. Сила и огромный авторитет их заключались в том, что с течением времени они были приняты огромным большинством населения и стали нормой жизни. Исповедуя даже даосизм, буддизм или синтоизм, любой верующий человек оставался в душе все же конфуцианцем, ибо в своем поведении руководствовался *ли*, системой морально-этических и ритуальных норм, благодаря которым человек наполнялся внутри особой духовной энергией и которые в свою очередь помогали верить в себя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

На русском языке

1 Гуань Цзы. Древнекитайская философия. Собрание текстов : пер. с кит. / Гуань Цзы. – М. : Мысль, 1994. – 652 с.

2 Переломов, Л. С. Конфуций : «Лунь юй» : пер. с кит. / Л. С. Переломов. – М. : Восточная литература, 1998. – 588 с.

На китайском языке

3 Ян Тяньюй. Ли цзи и чжу («Ли цзи» с переводом и комментариями) : цюань эр цэ. – Ди и цэ. – Шанхай : Гу цзи чубаньшэ, 1997. – 578 с. 楊天宇. 禮記譯註. : 全二冊. – 第一冊. – 上海 : 古籍出版社, 1997. – 578 頁.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

4 Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов. – М. : Муравей-Гайд, 1999. – 302 с.

5 Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 253 с.

6 Бертронг, Д., Бертронг, Э. Конфуцианство / Д. Бертронг, Э. Бертронг. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 304 с.

7. Ван Дань. Происхождение и определение традиционных китайских ритуалов и обычаев / Ван Дань // Культура и цивилизация. – М. – 2019. – №. 9. – С. 105–114.

8 Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 488 с.

9 Васильев, Л. С. Этика и ритуал в трактате «Ли цзи» / Л. С. Васильев // Этика и ритуал в традиционном Китае : сб. статей / Академия наук СССР. – М., 1988. – С. 173–202.

- 10 Грей Джон Генри. История Древнего Китая / Грей Джон Генри. – М. : Центрополиграф, 2006. – 598 с.
- 11 Дун, М. Этико-ритуальные учения традиционной культуры Китая : дисс. канд. культурологии : 24.00.01 / М. Дун ; Московский гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2002. – 140 с.
- 12 Кейдун, И. Б. Древнекитайские ритуалы жизненного цикла : структура и функции ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли цзи») : дисс. доктора философ. наук : 09.00.14 / И. Б. Кейдун ; АмГУ. – Благовещенск, 2019. – 649 с.
- 13 Кейдун, И. Б. Ритуальная атрибутика в древнем Китае [Электронный ресурс] / И. Б. Кейдун // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2013. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/Ритуальная_атрибутика_в_древнем_Китае. – 14.05.2020.
- 14 Кейдун, И. Б. Конфуцианский трактат «Ли цзи» и ценностные приоритеты современного вьетнамского общества (К разработке проблемы влияния конфуцианской идеологии в странах Дальневосточного региона) / И. Б. Кейдун // Классическое востоковедение и классический ориентализм : сб. статей / Институт «Открытое общество». – М. : Аспект Пресс, 2003. – 128 с.
- 15 Кобзев, А. И. Да сюэ [Электронный ресурс] / А. И. Кобзев // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/Да_сюэ. – 11.06.2020.
- 16 Кобзев, А. И. Конфуцианство [Электронный ресурс] / А. И. Кобзев // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : <http://www.synologia.ru/a/Конфуцианство>. – 02.05.2020.
- 17 Кобзев, А. И. Юркевич, А. И. Ли цзи [Электронный ресурс] / А. И. Кобзев, Юркевич А. И. // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/Ли_цзи. – 12.06.2020.
- 18 Кобзев, А. И. И-цзин [Электронный ресурс] / А. И. Кобзев // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/И_цзин. – 10.06.2020.

19 Крюков, В. М. Текст и ритуал : Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. / В. М. Крюков. – М. : Памятники исторической мысли, 2000. – 464 с.

20 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : АСТ, 2001. – 632 с.

21 Мартыненко, М. В. Ли и Фа. Полярные категории китайской социальной философии / М. В. Мартыненко // Вестник Московского университета. – 2015. – №. 3. – С. 51–63.

22 Мартынов, А. С. Конфуцианство. «Лунь юй» / А. С. Мартынов. – СПб. : Петербургское Востоковедение «Мир Востока», 2001. – 368 с.

23 Мартынов, А. С. Чжун юн [Электронный ресурс] / А. С. Мартынов // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/Чжун_юн. – 12.06.2020.

24 Пань Фу-энь. Ши цзин [Электронный ресурс] / Пань Фу-энь // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/Ши_цзин. – 12.06.2020.

25 Рыков, С. Ю. Древнекитайская философия [Электронный ресурс] / С. Ю. Рыков // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2012. – Режим доступа : <http://www.synologia.ru/a/Конфуцианство>. – 13.03.2020.

26 Серебрянникова, Е. Ф., Хадеева, А. П. Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры [Электронный ресурс] / Е. Ф. Серебрянникова, А. П. Хадеева // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2014. – Режим доступа : <http://www.synologia.ru/a/>. – 02.05.2020.

27 Топоров, В. Н. О ритуале. Введение в проблематику / В. Н. Топоров // Архаический ритуал в раннелитературных памятниках. – М., 1988. – С. 7–16.

28 Юркевич, А. Г. Шу цзин [Электронный ресурс] / А. Г. Юркевич // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : http://www.synologia.ru/a/Шу_цзин. – 12.06.2020.

29 Юркевич, А. Г. Чунь цю [Электронный ресурс] / А. Г. Юркевич // Синология.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : <http://www.synologia.ru/>

а/ Чунь_цю. – 12.06.2020.

30 Юркевич, А. Г. Лунь юй [Электронный ресурс] / А. Г. Юркевич // Сино-
логия.Ру : сборник статей. – М., 2006. – Режим доступа : <http://www.synologia.ru/>

а/ Лунь_юй. – 11.06.2020.

31 Фань Вэнь Лань. История Китая от первобытно-общинного строя до
образования централизованного феодального государства / Фань Вэнь Лань. –
М. : Изд-во Академия наук СССР, 1958. – 292 с.